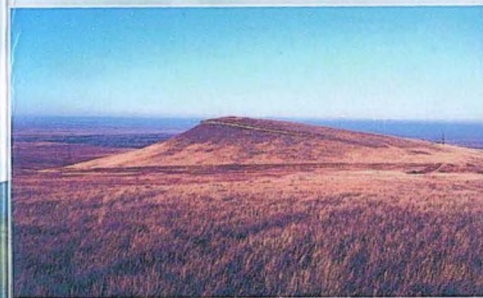
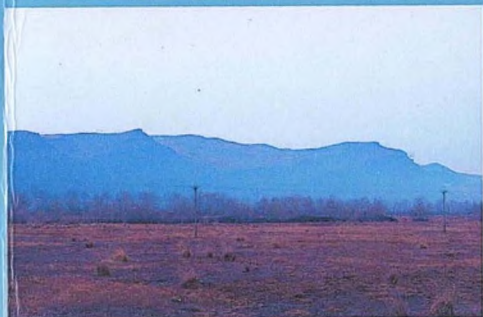

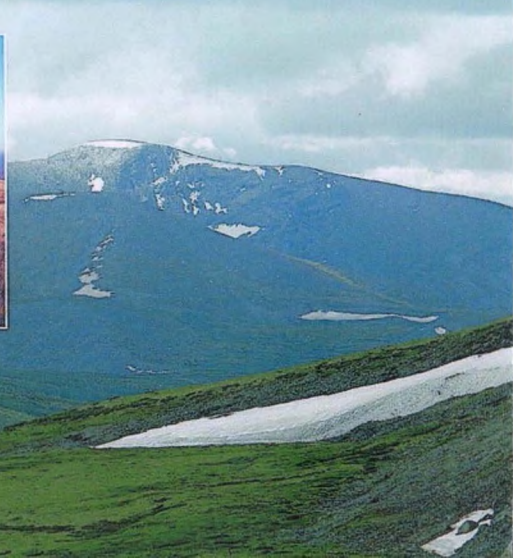
63.529(2Рос.Хаз)
С-25

Серия «Да, мы оттуда — из глубин веков»

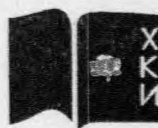
Священные горы ЫЗЫХ

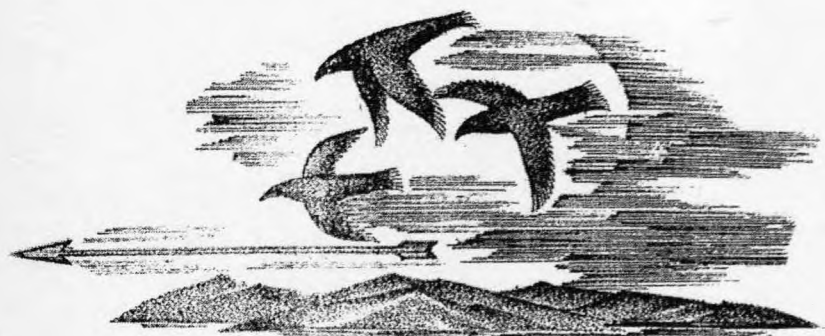

Да, мы оттуда —
из глубин веков

СВЯТЫЙ
ГОР

 ХАССКОЕ
НИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

63.529 (2Рос.Хак)
С-25

Республиканский Совет старейшин хакасского народа

СВЯЩЕННЫЕ ГОРЫ ЫЗЫХ

Сакральные места Хакасии

ГБУК РХ
"НБ им. Н.Г. Доможакова"

Абакан
Хакаское книжное издательство
2015

853400 КХ
004558

УДК 908
ББК 63.5(2Рос=Хак)
Т12

Серия «Да, мы оттуда — из глубин веков»
основана Республиканским Советом старейшин
хакасского народа в 2015 году

Книга издана при финансовой поддержке
Фонда социально-экономической поддержки регионов
«СУЭК-РЕГИОНАМ»

Редколлегия:

*В. М. Торосов (председатель), В. Н. Тугуужекова,
И. И. Таштандинов, В. Г. Шульбаева,
В. К. Татарова, В. В. Чезыбаева*

Автор-составитель *В. К. Татарова*

Т12 **Священные горы Ызых** (сакральные места Хакасии) /
[редкол.: В. М. Торосов (пред.) и др.]. — Абакан: Хакасское
книжное изд-во, 2015. — 118 с.
ISBN 978-5-7091-0716-8

Совет старейшин хакасского народа начинает издательскую серию «Да, мы оттуда — из глубин веков». В ней предполагается рассказывать о наиболее интересных фактах и событиях, связанных с древней религией и историей хакасского народа, о некоторых утраченных традициях и обычаях, сакральных местах и объектах, о малоизвестных фактах и произведениях народного творчества (былинах, сказках, песнях, тахпахках, поговорках и т. п.), о мифических и загадочных явлениях, происходивших или происходящих на земле Хакасии.

Первая книга настоящей серии посвящена сакральным Изыхским горам, а также некоторым явлениям, связанным с ними.

УДК 908
ББК 63.5(2Рос=Хак)

ISBN 978-5-7091-0716-8

© Татарова В. К., составление, 2015
© Субраков Р. И., Тодыков В. А., иллюстрации, 2015
© Республиканский Совет старейшин хакасского народа, 2015
© Оформление. ГБУ РХ «Хакасское книжное издательство», 2015

**СЛОВО
СТАРЕЙШИНАМ**

В 1994 году в Хакасии был возрожден институт — Совет старейшин хакасского народа, который сегодня объединяет свыше 300 родов и более 5000 фамилий. Институт старейшин действовал в Хакасии с древнейших времен. В его состав входили лидеры родов, которые решали судьбу этноса, были опорой, мудрыми советчиками для молодого поколения. Во все времена и в настоящее время главной задачей и целью Совета старейшин были:

— защита интересов этноса, развитие культурного наследия, забота о подрастающем поколении;

— повышение духовного и материального уровня жизни народа;

— развитие языка, сохранение традиций, обычаев, национальной культуры;

— забота об экологической безопасности окружающей природной среды и др.

*В. М. Торосов,
председатель Республиканского
Совета старейшин хакасского народа*

КЛАДОВЫЕ ПАМЯТИ НАРОДА

Хакасия — древняя и в прошлом таинственная страна, её земля обильно насыщена древними объектами: курганами, святилищами, усыпальницами, каменными изваяниями, менгирами, наскальными рисунками и тысячами других памятников, что свидетельствует об уникальности её истории. К сожалению, прошлое Хакасии до сих пор слабо освещено, оно сокрыто мощным слоем прошедших тысячелетий и поэтому продолжает волновать умы любознательных потомков, вызывает вопросы. И хотя в последнее время наука сделала попытку приподнять завесу, но многое остается неясным.

Между тем часть ответов хранятся в кладовых исторической памяти и опыта народа.

Совет старейшин начинает издательскую серию «Да, мы оттуда — из глубин веков».

Материалы серии должны способствовать объяснению сути некоторых исторических понятий и явлений, раскрывать их значение и роль в прошлой и настоящей жизни народа.

Первое издание настоящей серии посвящено сакральным Изыхским горам, а также некоторым явлениям, связанным с ними.

Слово «ызых» в хакасском языке употребляется довольно широко. Согласно хакасско-русскому словарю, оно имеет несколько значений: 1. *Ызых* — священный, посвящённый богу. 2. *Ызых пічік* — библия. 3. *Ызых чир* — священная

местность (земля). 4. *Ызых таг* — священная гора, где обычно совершалось моление богам неба, божествам гор и рек. 5. *Ызых* — собственное имя гор в некоторых районах Хакасии. 6. *Ирбен* — *ызых от* — богородская трава у хакасов считается священной. 7. *Ызых мал* — животное (обычно лошадь), посвящённое духам. Животные-ызыхи считались неприкосновенными. Они содержались в табунах как талисман, который, по религиозным представлениям предков, приносил владельцу табуна счастье, удачу, избавлял от болезней, бед, способствовал плодovitости стада. Табун считался священным, если в нём имелось животное ызых. При посвящении животного в статус ызыха совершался определённый обряд (*ызых тударга*).

Но начнем со священных гор. В древние времена люди собирались на горах Ызых, чтобы провести общественные моления. Любые горы, согласно представлениям тюркских народов, приближают людей к Всевышнему. Находясь на вершинах гор, люди получают возможность быть услышанными Небом (Тенгри). Моления всегда сопровождалось проведением определённых обрядов. В ходе молений люди просили Тенгри, духов гор, рек, озёр (чайаанов) ниспослать своё благоволение — сохранить рода и семьи, не допустить падежа скота, уберечь землю от засухи, послать дожди, чтобы в степи и в тайге появилось обилие кормов для животных, а люди могли получить богатый урожай сельскохозяйственных растений. Были прошения и более масштабные — отвести от родного края угрозу войны, эпидемий, стихийных бедствий. Иногда эти просьбы зримо «удовлетворялись». В ходе молений приносились определённые жертвы в виде домашних животных. Периодичность молений зависела от конкретных условий и обстоятельств.

Учитывая большое религиозное значение гор, Ызыхи были особо почитаемыми объектами. По нынешним меркам, они исполняли роль сотовых телефонов, которые позволяют общаться с невидимым собеседником, рассказывать ему

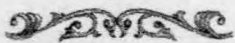
о своих проблемах, просить о помощи, особо не рассчитывая на быструю реакцию.

Уважение к Ызыхам неизмеримо возрастало, если вблизи почитаемых гор обнаруживались месторождения полезных ископаемых, лечебные озёра, источники минеральных и лечебных вод и т. п. Например, особым почтением пользовалась в Хакасии гора Ызых в Алтайском районе, вблизи которой имеется богатое ожерелье естественных источников различного минерального сырья. С восточной стороны, прямо у подножия горы, располагается богатое месторождение каменного угля, пласты которого выходили на поверхность на крутом берегу реки Абакан. Обнаруженное в глубокой древности месторождение высоко подняло престиж горы в глазах не только местного населения, но и иностранцев, которые в своих донесениях о таинственной стране писали: «Там есть камень, который зажигают ночью, и он заменяет им светильники» («История Хакасии с древнейших времён...»).

Огромные запасы «горящего камня» примыкают к горе и с западной стороны (ныне это широко известные Аршановские участки Бейского месторождения). Кроме угля, вблизи горы обнаружены проявления нефти и газа (Алтайская и Новомихайловская площади), два месторождения кирпичного сырья, два месторождения глин, три месторождения керамзитовых глин. С северной стороны, через реку Абакан, к горе примыкает крупное Ташебинское месторождение песчано-гравийного материала, а с юго-восточной стороны — Алтайское месторождение лечебных грязей и одноимённое месторождение минеральных подземных вод.

Вокруг горы располагается ряд целебных и пресных озёр. Минерализованные воды с древних времён служили источником добычи поваренной соли и лечебных грязей. Местным населением они используются и в настоящее время.

Украшением местности вокруг горы Ызых всегда служило урочище Сорокаозёрки. Это древнее русло Енисея, ровный, заболоченный участок в центре широкой Кайбальской степи, с большим количеством солёных и пресных озёр.

Озёра имеют хорошие кормовые и защитные условия для обитания водоплавающих птиц. Это место отдыха перелётных птиц. Здесь ежегодно на пролёте останавливаются тысячи гусей, сотни лебедей, различные виды уток, куликов, чаек, серый журавль, чёрный аист, большая белая цапля. Это уникальное место гнездования белоголовых чаек-хохотуний, черноголовых хохотунов и серых цапель. Иногда залетает кудрявый пеликан. Не случайно здесь организован и действует орнитологический заказник. Местность используется и в рекреационных целях. Наличие богатых естественных угодий местные жители связывают именно с близостью священной горы Ызых.

СЛОВО УЧЕНЫМ

В центре Южной Сибири, в долинах реки Абакан и её многочисленных притоков, по верховьям Чулыма и левобережью среднего течения Енисея, живёт небольшой древний тюркоязычный народ — хакасы... На земле Хакасии расселялись... угроязычные и самодийскоязычные племена, а до них — индоевропейские и кетоязычные этнические группы... Собственная письменность в Южной Сибири появилась... в VII веке — это была письменность тюркоязычного ядра древнехакасского государства... До нас дошли надписи, высеченные на каменных плитах и скалах... Следы деятельности древних людей... предметы богатой материальной и духовной культуры остались, образно говоря, в той книге, в которой ничего не исчезает — в Книге Земли.

Л. Р. Кызласов, доктор исторических наук,
профессор (из книги «История Хакасии с древнейших времён до 1917 года». Москва, 1993).

*И. Л. Кызласов,
доктор исторических наук, профессор*

ДРЕВНЕЕ ИМЯ НАРОДА

Хакасы — современный тюркоязычный народ, один из древних коренных народов Южной Сибири. Ближайшими к нему по языку, культуре и физическому облику являются его горные соседи: с запада — шорцы, северные алтайцы (тубалар, кумандинцы, челканцы), с востока — тофалары, с лесостепного севера — чулымцы. Нет сомнения, что у этих народов общая этнокультурная основа и близкая историческая судьба. В 1990-х гг. хакасов насчитывалось 80,3 тысячи человек.

Ныне Республика Хакасия — один из субъектов Российской Федерации, мощный по экономическому и интеллектуальному потенциалу. Благодатная земля с огромными природными и культурными богатствами веками привлекала народы и бурно осваивалась в XX столетии.

В древности и раннем средневековье Южная Сибирь не была окраиной мира. К VI веку до н. э. на Среднем Енисее сложилось государство с могучими правителями и жрецами. Оно оставило оросительные сети и циклопические сооружения, рудные копи и наскальные рисунки, множество художественных изделий из бронзы и железа в «скифском» зверином стиле. Как называл себя тот народ, расселявшийся от Оби до Байкала, мы не знаем — в древнем Китае его звали динлин. Язык динлинов, возможно, относился к самодийской и частично угорской языковой семье, в горах жили люди, говорившие по-кетски.

Динлины были исторической родней селькупам, ненцам и энцам, а также хантам, манси и кетам. Древнее государство погибло в 203 г. до н. э. под ударами гуннов. Новые владыки откуда-то с юга переселили на Енисей народ гянгунь (так китайцы передавали имя кыргызы). Этим первым тюркоязычным насельникам Присаянья гунны вручили власть над покоренными землями. Началась тюркизация края.

Имя хакасов отражает главные этапы истории народа. Впервые оно отмечено в китайских летописях, составленных в IX веке по записям VI–VIII веков. Источник сообщает: так стал именовать себя народ, возникший от смешения гянгуней с динлинами. Китайские авторы, за несколько веков до этого знавшие имена тех и других, не поняли нового слова. Хакас — древнее самоназвание, остававшееся непонятным соседям, — по-видимому, имеет не тюркское, а более древнее — самодийское — происхождение, но досталось людям, говорящим по-тюркски. Имя входит в один ряд с прежним наименованием тофов (карагасы), целиком переводимым с самодийского как «журавлиные (кара) люди (кас, каса)». Имя хакасов, «ка»+«кас» (каса), может быть понято с самодийского как «свои (родственные) люди».

Хакасы не монголоиды, народ сложился при давнем смешении европеоидной и монголоидной рас. Антропологи видят соединение южно-сибирского и урало-алтайского типов. Оно отражено уже в погребальных гипсовых масках, создававшихся на Енисее на рубеже нашей эры. Здесь смоляные и каштановые волосы, широкие и длинные носы с горбинкой. Летописи средневековья говорят о карих и голубых глазах, о смуглой и белой коже. Все, как сегодня.

Как в иных горных странах, на Саяно-Алтае население многолико, и жители разных долин долго удерживали самобытные черты культуры и языка. То, что мы теперь называем национальными границами, было подвижным и зависело от рубежей политических. Современное деление саяно-алтайцев на чулымцев, хакасов, тувинцев, шорцев и алтайцев — это членение последнего исторического этапа. Оно сложилось

в результате нового политического раздела земель, начиная с XVII–XVIII веков.

Привычное деление хакасов на сагайцев (сагай), качинцев (хаас), кызыльцев (хызыл) и койбалов (хойбал) на деле не является племенным. Оно результат административного переустройства, произведенного властью в начале XIX века. Население было приписано к искусственно созданным Степным Думам (Сагайской, Качинской и пр.) и за полтора века привыкло к такому разделению. Добавим деление по уездам, а затем губерниям и увидим, что единый народ воспринимался по разрозненным частям: он был сразу и кузнецкими, и минусинскими, и ачинскими татарами. Никто из лингвистов не скажет, где кончается шорский диалект хакасского языка и начинается шорский язык (но укажет пределы Хакасии и Кемеровской области), как и не разграничит кызыльский диалект хакасов и среднечулымский диалект чулымских тюрков. Сагайский и качинский диалекты оттого и стали основой литературного хакасского языка, что имели широкую зону распространения, объединившую оба варианта речи.

Современные хакасы не единственный осколок того древнего государства: наследники его — все коренные народы от Иртыша до Байкала. Но именно хакасская интеллигенция, почуяв волю Февральской революции, немедленно вернула своему народу древнее имя хакас, обнаруженное российским востоковедением.

Хакасы как народ сложились и существуют среди зримых древностей. Трудно найти другие земли, где человека повсеместно окружают курганы и каменные стелы, изваяния, наскальные рисунки, врезанные в камень письмена, а над каждой долиной высятся горные крепости. Вечность природного и рукотворного проникает в сознание людей вместе с обликом Родины.

К. М. Патчаков,
кандидат исторических наук

(из книги «История Хакасии с
древнейших времён до 1917 года»)

О ПОКЛОНЕНИИ НЕБУ, ГОРЕ, РЕКЕ

Семейно-родовые праздники хакасов сопровождались религиозными обрядами. Таким же образом проводились широко распространенные в Хакасии общественные моления, связанные с культом горы (таг тайии), неба (тигир тайии), реки (суғ тайии), огня (от тайии), священного животного ызых (ызых тайии), сопровождавшиеся жертвоприношениями. Моление небу проводилось на высокой горе, якобы ближе всего расположенной к богам-создателям (чайаанам) природы. Целью моления было испросить у неба счастья и благополучия семье, дождя, хорошего урожая хлебов и трав. Всеми обрядами руководили старики, старшие сеока. Шаманы в них не участвовали. Не разрешалось присутствовать на этой церемонии женщинам и девушкам. В качестве жертв приносили от 5 до 9, а иногда и более ягнят, причём один из них — белый с черной головой — сжигался, а остальные шли на угощение участников моления. Характерно, что старики, руководители моления, настолько хорошо знали местную географию, что, обращаясь к духам, перечисляли огромное число гор, рек, долин и полей, которые нуждаются в дожде.

*В. Н. Тугужекова,
доктор исторических наук, профессор*

САКРАЛЬНЫЕ МЕСТА ХАКАСИИ

К сакральным местам мы относим священные, почитаемые, культовые места, где хакасы проводили различные обряды и религиозные праздники. Как правило, священные места хакасов связаны с традиционным мировоззрением народа — тенгрианством. Как и раньше, большая часть хакасов верят в духов, до сих пор осталось сохранным в народной памяти и в обрядовой практике хакасов поклонение различным духам: духу Огня (От Ине), духам гор (Таҕ ээзі), духам воды (Суҕ ээзі) и т. д.

Наиболее почитаемы среди хакасов священные горы: Борус в Саянах, Изыхские, Уйтаг, Самохвал, Сундуки и т. д. Горы сформировали представления хакасов о своей территории как о горно-степной стране, находящейся в центре Саяно-Алтайского нагорья и окружённой со всех сторон горными хребтами. Например, Кузнецкий Алатау в поэтике хакаского фольклора именуется «Ўлгеннig сын» (Божественный хребет), а Саяны — «Хан Тигір сын» (Поднебесный хребет).

По данным хакаской мифологии, горно-степные просторы Среднего Енисея представляют собой тело покоящейся Великой (Богатырской) Девы «Алып Хыс». Одна ее грудь — гора «Ўлгү тигей» — находится в Июсских степях, другая — гора «Имчек таҕ» — в долине реки Таштып в предгорьях Кузнецкого Алатау. Ее передний подол одежды омывает река Абакан, ее задний подол омывает река Енисей. Ее детьми являются хакасы, при-

ютившиеся на теле Великой Девы. В последний год мира Богатырская Дева встанет и поможет своим потомкам. «Такая очеловеченность ландшафта, — отмечал А. М. Сагалаев, — делала окружающий мир не просто ярким и узнаваемым — это еще и смутное «воспоминание» о Земле как едином теле, о Земле-Матери» [8].

Ежегодно 22 марта хакасы проводят обряд у подножия пятого Сундука (горы Сундуки называют «Огно»), посвященный встрече Чыл Пазы (Нового года). Во время обряда алгысчы¹ всегда просит для всего народа благополучия, здоровья, процветания.

Проведение календарных праздников, связанных с природными циклами, в последние годы осуществляют многие рода Хакасии. Так, автор этих строк 21–22 апреля 2009 г. была свидетелем обряда, посвященном поклонении Чир Ине (Матери-Земли), проведенном в Усть-Абаканском районе. Белый баран был принесен в жертву духам земли еще до заката солнца. Обрядовик-жрец с помощниками провел обряд проводы Солнца, затем всю ночь до рассвета проводил моление, утром был проведен обряд встречи Солнца и поклонение Чир Ине, испрашивания у неё благополучия и плодородия.

Одним из основных культов поклонения природным объектам Хакасии является культ «Хан Тигір» — культ почитания Великого Неба.

В Хакасии отмечено более сотни гор, где на господствующих вершинах проводились моления Великому Небу, причем 20 из них носят даже названия «Тигір тайычаң таҕ» — гора Небесного жертвоприношения. В долине реки Уйбат через каждые три года надо было менять место Небесного жертвоприношения. На десятый год, через девять лет, опять возвращались к первоначальной горе. В некоторых местах, как, например, в долинах рек Улень, Камышта и Ниня, небесные моления проводили на разных горах.

Моление устраивали на вершине одной и той же горы, обязательно у священной березы. Если не было естественно

¹ Алгысчы — человек, проводящий обряд благословления.

растущей березы, то дерево, выкопанное с корнями, доставляли наверх и сажали. Если оно не приживалось, то на следующий год привозили другое и снова сажали.

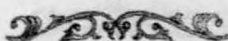
Абаканские качинцы (аал Трояков и др.) устраивали моление Небу (Тигір тайыҕ) на горе Саксор, на правом берегу Уйбата (приток Абакана). На него съезжались жители различных сеоков¹. Но организовывалось и проводилось моление качинцами какого-либо одного сеока по согласию, достигнутому на предшествующем молении. Сюда не допускались ни женщины, ни девушки, ни шаманы. Приносимые в жертву ягнята были обычно самцами белой масти, но с черной головой или черными щеками. Они приносились в жертву в разном количестве (3–15 голов), в зависимости от числа хозяев, желавших принести свое животное в жертву Небу. Ехавшие на моление мужчины прикрепляли к своим головным уборам две ленты: белую и синюю (или белую и красную). По приезде на гору ленты снимали, окуривали богородской травой (ирбен от) — и прикрепляли к ветвям священной березы. На этом молении нельзя было находиться в головных уборах, как нельзя было курить табак.

Моление проходило без участия шамана. Его вел выбранный старик, знающий «алҕыс», т. е. слова молитвенных обращений к Небу, именуемый «алҕысчаң кізі» [4].

По данным Л. П. Потапова, у качинцов (1846) при посвящении коня Небу (көк ызых), как и в молении непосредственно Небу, шаман не участвовал. Весь обряд совершал сам хозяин, который «ставил» ызыха. Он сам его «мыл» молоком, окуривал богородской травой, сам обращался с просьбой к божеству, испрашивал благополучие на скот. Затем он раз в три года «мыл» своего ызыха для поддержания его сакральной силы [7].

Кроме почитания священных гор, горных перевалов хакасы издревле почитали культ воды.

¹ Сеок — группа людей, связанных кровным родством.

Ежегодно в начале лета на новолуние совершали моление Воде (Суҕ тайии) в истоках почитаемых ручьев или на берегах крупных рек — Абакана, Июсов, Чулыма и Енисея. В озерном краю северной Хакасии водное жертвоприношение проводилось на берегах озер и поэтому называлось «Кӧл тайии» (озерная жертва).

Хакасы также издревле поклонялись древним местам захоронений (культ поклонения предкам), небесным светилам, священным ментирам, родовым местам, древним святилищам и др.

Из наиболее почитаемых каменных изваяний следует отметить Ах Тас (Белый камень) и Улуҕ Хуртуйах Тас (Большая каменная старуха). Обряды поклонения изваяниям может проводить шаман.

В километре к северо-востоку от села Казановка, на левом берегу реки Аскиз, до шестидесятых годов двадцатого столетия возвышалась живописная скала Иней Тас (букв. Каменная старуха). У этого места есть еще два названия: Иней Хайа (Скала-Старуха) и Иней Паары (Подножие Иней). Скала нависала над дорогой на высоте примерно тридцать метров и по форме действительно напоминала женщину, одетую в хакасскую шубу-тон. Этот памятник имел два основных значения: он был родовой горой Майнагашевых и покровителем скотоводства для всего местного населения.

Вплоть до середины пятидесятых годов двадцатого столетия у скалы Иней Тас проходили Таҕ тайыҕ (обряды жертвоприношений горному духу, покровителю рода). В двух километрах к востоку от скалы Иней Тас, в центре живописной долины Кюҕ, стоит одинокий камень из серого гранита — Ах Тас (Белый камень). Эта стела около двух метров высотой и треугольная в сечении. Установлена она была более четырех тысяч лет назад. Сохранилась легенда о том, как здесь появился этот памятник. В давние времена со стороны лога Кюҕ вышли Иней (Старуха) и Апсах (Старик) со своим народом. Дойдя до места, где сейчас стоит камень, они осматрелись. Место им понравилось, и они решили здесь разбить

стойбище. Изваяние Ах Тас до сих пор пользуется особым почитанием как исцеляющий, излечивающий от некоторых недугов. Рядом с единственным, хорошо сохранившимся подворьем есть невысокая стела из красного песчаника — Ёсчеткен Тас (Растущий камень).

Каменное изваяние Улуғ Хуртуйах Тас впервые было описано Даниил Готлибом Мессершмидтом в 1722 г.: «Куртуяк была высечена из серого песчаника и вкопана в землю наклонно. Сзади можно было видеть подвешенные толстые, сплетенные из волос косы. Татары-язычники оказывали ей большой почёт, трижды объезжали вокруг неё, после таковой церемонии делали ей подношение в виде еды. От предков им доводилось слышать о том, что это Куртуякское изваяние было когда-то знаменитой Матроной и сам всемогущий бог превратил ее в камень...» [10]. О Хуртуйах Тас зафиксировано около двадцати различных легенд. Наиболее распространённый сюжет связывает Хуртуйах и Сартакпая. Строитель мостов и муж Хуртуйах, Сартакпай, возвёл мост через Енисей, которым воспользовались враги для вторжения на территорию Хакасии. Тогда Сартакпай усадил жену Хуртуйах и двух своих сыновей на коней. Напутствуя, просил он Хуртуйах скакать прочь и, под страхом немедленной смерти, не оборачиваться. Сам же встал на пути врагов, пытаясь их задержать. Недолго длилась битва, погиб достойно Сартакпай. Хуртуйах и сыновья добрались до берегов реки Абакан. Хуртуйах перепрыгнула на своём коне на другой берег, сыновья же не смогли последовать за ней и погибли в водах бурной реки. Не удержалась Хуртуйах, обернулась посмотреть, что случилось с сыновьями. Увидев их гибель, воззвала Хуртуйах богов, моля о справедливости. Боги, внимая ей, обратили Хуртуйах в камень и дали ей силу помогать женщинам от бесплодия. По другой легенде, рассказанной хакасским писателем и драматургом М. Е. Кильчикаковым и литературно обработанной В. К. Татаровой, Хуртуйах была женой кыргызского (хакасского) кагана. Когда из-за нашествия врагов народ оказался на краю гибели, Хуртуйах обратилась с моль-

бою о помощи к богине Ымай. Та вняла мольбам и, обратив Хуртуйах в камень, дала ей на сохранение «хут» (зародыш жизни, силы, энергии) хакасского народа [10].

Это далеко не полный перечень священных мест в Хакасии, которые издревле почитались и почитаются современными хакасами, где традиционно проводят обряды жертвоприношения и поклонения предкам. Современные потомки стараются эти обряды возрождать и сохранять. А если говорить о священных горах — Ызыхах, то надо сказать, что, по нашим данным, в Хакасии их более 300 мест.

В хакасской мифологии многие горы — горные великаны — были когда-то могучими богатырями, впоследствии окаменевшими. Главой и хозяином Саянских гор являлся великий богатырь Борус (Хан Пургус-Тасхыл). У него было три сына. Старшего звали Хылай-Тасхыл, среднего — Копен-Тасхыл, младшего, но самого сильного — Стан-Тасхыл.

Данные фольклора называют хакасов народом, родившимся от горы.

К началу XIX века у хакасов культ гор носил родовой характер [4]. Каждый сеок (род) поклонялся своей родовой горе, считая, что от него ведут свои жизненные истоки.

Моление горам носило общественный характер. Обрядами руководили умудрённые жизненным опытом пожилые люди. В жертву приносили белого ягненка, ещё кололи несколько ягнят для угощения участников церемонии. Главному духу, Хозяину горы, посвящался вороной конь [2].

Горы Ызых — Священные горы весьма распространены в Хакасии. Так, вершину Джойского хребта Таштыпского района в верховьях рек Малого и Большого Арбаты называют Ызых, это культовое место — родовая гора сеока хахпын. Вершина Батеневского кряжа в верховьях реки Уйбат Усть-Абаканского района — тоже Ызых, здесь совершали небесное жертвоприношение.

Следует отметить, что одним из маркеров родовой принадлежности священных гор являлось посвящение им ызыхов-коней. Каждый сеок (род) «ставил» ызыхов только своей «родовой» масти. Например, род пүрүт посвящал

духам соловых (сарыҕ) коней, род ара — рыжих (чигірен), род хасха — бурых (күрең), род хырҕыз (кыргыз) — сивых (ах ат) [1]. Целью посвящения коней было обеспечение благополучия рода. Нередко горные духи представлялись в виде покровителей всех посвящённых коней одной и той же масти. Ызыху (лошади) вплетали в гриву и хвост ленты синего, красного и белого цветов, окуривали и обмывали молоком. После обряда посвящения ызыха отпускали в табун. Подобно священной горе, по отношению к лошади-ызыху существовал ряд запретов. Их нельзя было использовать в хозяйстве, ездить на них (за исключением хозяев). К ним нельзя было прикасаться, особенно женщинам. Исключение составляли матери, родившие 9 сыновей. У хакасов ызыхи «ставились» на различный срок: один на всю жизнь, другие только до назначенного момента.

Все обрядовые действия хакасов, в том числе жертвоприношение хозяину горы, совершались возле священных деревьев, чаще берёз. Хакасы верили, что каждое дерево имеет своего хозяина (аҕас ээзі). Каждый род имел свое родовое дерево.

Обряды поклонения священным горам ныне несколько упрощены, крайне редко при обрядах используют посвященные священным горам ызыхов-коней.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурнаков, В. А. Духи среднего мира в традиционном мировоззрении хакасов. — Новосибирск, 2006. — 208 с.

2. История Хакасии с древнейших времён до 1917 года / под ред. Л. Р. Кызласова. — М., 1993. — 525 с.

3. Тугужекова, В. Н. Священные места в Хакасии // Астроархеология — естественно-научный инструмент познания протонаук и астральных религий жречества древних культур Хакасии. История и культура Востока Азии / под ред. В. Е. Ларичева. — Красноярск, 2009. — С. 100–105.

4. Катанов, Н. Ф. Очерки о поездке, совершённой с 15 мая по 1 сентября 1896 г. в Минусинский округ Енисейской губернии. — Казань, 1897. — С. 31–34. (В тексте используем в изложении.)

5. Кидиекова, И. К. Музеи Аскизского района // Аскизский район: история и современность. — Новосибирск, 2007. — С. 191–200.

6. Тугужекова, В. Н., Кидиекова, И. К. Человек и природа обряд Суг тайыг // Актуальные проблемы истории и культуры Саяно-Алтая. Вып. 7. — Абакан, 2006. — С. 136–140.

7. Потапов, Л. П. Краткие очерки истории и этнографии хакасов XVII–XIX веков. — Абакан, 1952. — 215 с.

8. Сагалаев, А. М. Алтай в зеркале мифа. — Новосибирск, 1992. — С. 57.

9. Этнографические экспедиции Н. Ф. Катанова (1896) и С. Д. Майнагашева (1913–1914) в Хакасии. — Вып. 2. Рукописное наследие ХакНИИЯЛИ. — Абакан, 2007. — 59 с.

10. Хуртуйах тас — мать матерей: сборник / под ред. В. К. Татаровой. — Абакан, 2004. — С. 4, 8–15.

*Таштандинов И. И.,
гл. хранитель ХНКМ им. Л. Р. Кызласова*

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ОКУНЕВСКИЕ ПАМЯТНИКИ В ОКРЕСТНОСТЯХ ГОРЫ ЫЗЫХ

Окуневская археологическая культура, без преувеличения, является самой загадочной из всех древних культур Хакасии. До сих пор идут споры о возникновении, пространственном распространении, хронологии этой культуры. А феномен окуневского искусства — каменные изваяния, горные крепости-све еще требуют своего объяснения. Более того, солярные знаки, характерные для окуневской культуры, которые так часто встречаются на каменных изваяниях этой эпохи, даже стали символом Республики Хакасия и изображены на флаге и гербе.

Ближайшие к горе Ызых, кроме расположенных на ней самой, окуневские памятники были обнаружены у устья реки Абакан, на территории современного города Абакана. Это погребения в могильниках Абакан, Абаканская управа и Окунев улус. Кроме того, изваяния окуневской

культуры были обнаружены исследователями в основном на Ташебинском Чаа Тасе, расположенном на левом берегу реки Ташеба, рядом с Абаканской ТЭЦ у западной окраины города Абакана. Первое изваяние здесь было зафиксировано в каменном кургане, раскопанном в 1894 г. А. В. Адриановым (рис. 1). Кроме него, на Ташебинском Чаа Тасе находилось не менее девяти окуневских изваяний и стел. Четыре изваяния Ташебинского Чаа Таса были доставлены А. В. Адриановым в Минусинский краеведческий музей в 1898–1900 гг. Одно изваяние было вывезено в Государственный Эрмитаж. Еще четыре изваяния остались на своих местах.

В 1923 г. на дне осушенного искусственного водоема у улуса Тугужеков на реке Ташеба был обнаружен фрагмент верхней части изваяния, представляющий собой скульптурную голову лошади (рис. 2). Фрагмент окуневского изваяния был передан в Минусинский краеведческий музей.

Два изваяния кургана Чалгыс Оба, расположенного в 10,5 км выше устья реки Уйбат, в 1953 и 1954 гг. были вывезены археологом А. Н. Липским в Хакасский областной краеведческий музей.

Четыре изваяния Абаканского Чаа Таса и Кулагашевская стела, обнаруженные Л. Р. Кызласовым на левом берегу реки Абакан в 7 км к юго-западу от улуса Доможаков и описанные им в 1986 г., также остались на своих местах.

Таким образом, в окрестностях горы Ызых всего было обнаружено 17 изваяний и стел, 7 из которых сейчас находятся в музеях. Что касается погребений и могильников окуневской культуры в этом районе, то их обнаружение вопрос времени.

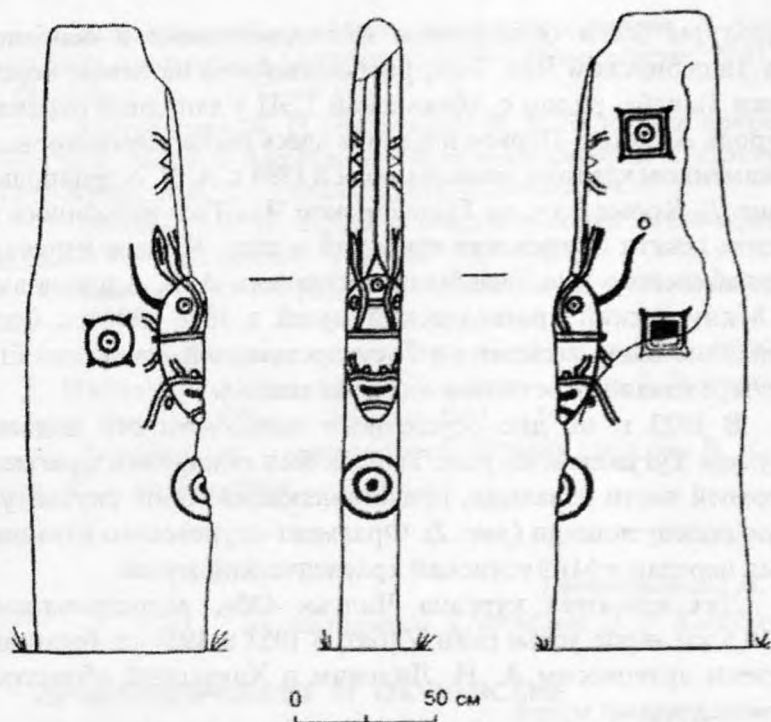

Рис. 1. Первое изваяние Ташебинского Чаа Таса. По книге: Леонтьев Н. В., Капелько В. Ф., Есин Ю. Н. Изваяния и стелы окуневской культуры. Абакан, 2006.

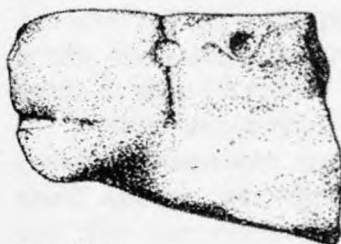

Рис. 2. Скульптурная голова лошади из улуса Тугужеков. По книге: Леонтьев Н. В., Капелько В. Ф., Есин Ю. Н. Изваяния и стелы окуневской культуры. Абакан, 2006.

0 10 см

Если посмотреть на карту Хакасии, то можно без труда обнаружить культовые места — их выдают названия. Это горы, где совершались небесные, горные жертвоприношения, почитаемые в связи с легендами о происхождении определенного рода (гора — убежище, покровительница, прародительница, место захоронения легендарных героев). Например гора Арытаг (хак. Аар таҕ), почитаемая гора рода Майнагашевых у села Казановка, или гора Арытаг по реке Есь, выше аала Абрамов (Аскизский район), на которой совершали жертвоприношения представители рода сайын. Горы с названиями Тегир-тайыджан или Тигр Тайыган, Тегир-таи, Тегир-Таян (гора небесного жертвоприношения) встречаются во всех районах Хакасии. Есть гора Камкамнаджан-таг (гора, где камлает шаман) по реке Большие Арбаты (Таштыпский район) — место жертвоприношений арбатских шаманов, гора Тайыджан-Сорах (сопка жертвоприношений) по реке Уйбат, к югу от аала Аёв (Аскизский район), — место небесного жертвоприношения Кабельковых.

Особое место в традиционной культуре хакасского народа занимают горы с названием Ызых, что означает священное, почитаемое место. Гора Ызых есть в верховьях реки Большие Арбаты, это родовая гора сеока хахпын. Гора Ызых Тас есть по реке Абакан около станции Хараджуль (Таштыпский район). Почитаемое и культовое место гора Ызыхтаг расположена в Уйбатской степи около озера Улугколь. Гора Ызых расположена также в верховьях реки Уйбат (Усть-Абаканский район), а горы Большой и Малый Ызых находятся по реке Белый Июс напротив аала Усть-Тунгужуль. Большой и Малый Ызых есть и в Боградском районе около аала Бей-Булук. Гору Ызых мы увидим по реке Табат в Бейском районе, недалеко от бывшего аала Чичинин.

Самая ближняя к городу Абакан гора Ызых расположена на правом берегу реки Абакан в Алтайском районе, между поселком Изыхские Копи и аалом Сартыков. Эта гора является священной для всех хакасских родов и фамилий, проживающих в ее окрестностях, в населенных пунктах:

Аршанов, Доможаков, Трояков, Шурышев, Тутатчиков, Райков, Сартыков, Байнов, Сапогов, Изыхские Копи и Белый Яр (*фото 1, 2*). Здесь проводили жертвоприношения небу, духу гор. В советское время подобные обряды были запрещены. Однако, по сообщениям старейших жителей села Сартыково, летом 1941 г. в связи с началом Великой Отечественной войны старики совершили Тигір тайыҕ — жертвоприношение небу, к которому обращались с просьбой, чтобы их близкие, ушедшие на войну, вернулись домой живыми.

На этой горе археологами в 1990–1992 гг. выявлены и поставлены на государственный учёт десятки различных археологических памятников — могильников тагарской культуры (VII–II вв. до н. э.), крепость эпохи ранней бронзы и Изыхский Чаа Тас. Только в северо-восточной части горы, в районе поселка Изыхские Копи, находится 16 тагарских могильников, насчитывающих около 200 курганов, а в юго-западной части, в районе села Сартыково, выявлено 8 могильников, состоящих из 125 курганов различных эпох. Кроме того, в 1989 г. ленинградским археологом М. Л. Подольским на территории самого села Сартыково выявлены поселения эпохи бронзы, таштыкской культуры (I в. до н. э. — V в. н. э.) и эпохи средневековья. И это всего лишь часть известных археологических объектов, зафиксированных в районе горы Ызых (*фото 3, 4*).

Таким образом, судя по наличию и разнообразию археологических памятников, наши предки издревле облюбовали окрестности горы для местожительства. Близость реки, богатая травами речная долина создавали условия для скотоводства. И люди селились здесь, начиная от каменного века и на протяжении всех исторических эпох.

Однако изучение самих археологических памятников в этой части Хакасии началось довольно поздно. В 1951 г., тогда еще молодой археолог, Леонид Романович Кызласов в статусе аспиранта и руководителя Хакасской археологической экспедиции МГУ им. М. В. Ломоносова исследует Изыхский

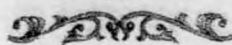
Чаа Тас у села Сартыково. Материалы исследований этого памятника, а также других таштыкских погребений были использованы им при написании кандидатской диссертации «Таштыкская эпоха в истории Хакаско-Минусинской котловины», которую он защитил в 1953 г.

Чаа Тас переводится с хакасского языка как «камень войны». Так называют средневековые могильники с высокими стелами. Согласно народному преданию, в древности эпические богатыри, когда у них ломались копья и мечи, заканчивались стрелы, выламывали камни и кидали их друг в друга. Воткнутые в землю, эти каменные стелы, казалось бы, создают хаотичную картину. На самом деле это организованные группы курганов, каждый из которых с внешней стороны обставлен 4–12 высокими плитами либо каменными стелами. Все Чаа Тасы возведены рядом с погребальными памятниками таштыкской культуры, что, несомненно, свидетельствует о преемственности этих культур.

На некоторых плитах курганов могут быть изображены родовые тамги или эпитафии, которые повествуют об обычаях, истории, быте предков.

Изыхский Чаа Тас, включающий таштыкские и средневековые могильники, расположен на пологом северо-восточном склоне одной из вершин Ызых, в 5 км к северо-востоку от села Сартыково, и содержит в настоящее время 44 кургана (фото 5, 6). В 1951 г. Л. Р. Кызласов исследовал здесь 2 склепа, 2 грунтовых погребения и 14 погребений под каменными выкладками. В склепах были погребены от 70 до 135 человек, точнее, пепел, оставшийся после их сожжения. Было обнаружено 82 керамических сосуда, ножи, удила, шилья, пряжки, амулеты в виде силуэтов коней, обломки более 30 погребальных масок. Один из склепов послужил обоснованием для выделения изыхского этапа таштыкской культуры.

Кроме того, есть на горе и свои изваяния. Справа от автодороги Абакан — Аршаново, в 6 км к юго-востоку

от поселка Изыхские Копи, находится урочище Кюрген-Тигей, где на вершине сопки находится большой курган тагарской культуры (*фото 7*). Благодаря своему месторасположению он смотрится еще величественней. В качестве одного из угловых менгиров ограды кургана было использовано изваяние окуневской культуры. Изваяние стояло личиной на восток, но впоследствии было повалено (*рис. 3*).

Второе невысокое изваяние стоит одиночно в 1,5 км к юго-востоку от села Сартыково, под западным склоном горы Ызых. Возможно, оно находится на своем исконном месте либо было установлено в ограде кургана, полностью скрытого под надувными песками. Поверхность камня сильно выветрена. Детали рельефного изображения личины, выбитой в нижней части узкой лицевой стороны, не прослеживаются (*рис. 4*).

Еще одним уникальным памятником горы Ызых является Све Ызых Таг. Све в переводе с хакасского языка означает «крепость». Наличие крепостей на территории Хакасии было зафиксировано в русских документах XVII века и в записках первых исследователей Сибири XVIII века. Целенаправленное археологическое изучение этих памятников началось только в конце XX века. В настоящее время на территории Хакасии и южных районов Красноярского края известно 45 памятников типа све. Самая ближайшая к Ызыху крепость расположена на территории горного массива Уйтаг. Для сооружения крепостей-све выбирали невысокие вершины гор, но обязательно с максимально широким обзором окрестных долин. Вершины эти должны были иметь скальные обрывы, обеспечивающие эффективную оборону крепости. С пологих сторон вершины сооружали крепостные стены из горизонтально уложенных плит. Возможно, эти сооружения могли использоваться для обрядов жертвоприношения небу или горам.

Све Ызых Таг расположено в северо-западной части горы Ызых, ближе к берегу реки Абакан (*фото 8*). В 1988 г.

и 1996 г. памятник был осмотрен отрядом археологической лаборатории Хакасского госуниверситета им. Н. Ф. Катанова, собран объёмный материал.

Об этом памятнике сохранились сведения в хакасском фольклоре. По преданиям, эта крепость построена монголами, которые вышли из-за Саян. С ними воевал богатырь Пора Хазыра с гор Сахсаар. По легенде, стрелой он отбил одну скалу на горе Ыzych. Сам богатырь погиб при наступлении. В современное время памятник воспринимается как культовое место.

В 2011 г. крепостное сооружение Све Ыzych Таг осмотрен отрядом по паспортизации памятников археологии ГБНИУ ХаКНИИЯЛИ (начальник отряда — А. И. Поселянин). Произведены теодолитная съёмка памятника и его фотофиксация.

Крепостное сооружение занимает территорию двух горных вершин, образующих подковообразную гряду. Западная вершина обращена к реке Абакан, с этой стороны она обрывистая и скалистая. Восточная вершина находится внутри горного массива.

Све имеет три линии каменных стен. Первая (внешняя) стена протяженностью до 1 км построена по восточному краю гряды, полукольцом огибая восточную вершину. Вторая стена находится в 600 м к югу от первой, на подходе к западной вершине с севера. Третья стена отсекает верхний участок гряды. Дугообразно изгибаясь, она идет по восточному горному склону и выходит на западную сторону вершины (*фото 9*). Сейчас стена представляет задернованный каменный вал шириной от 2,5 м до 3 м и высотой от 0,4 м до 1 м (*рис. 5*).

Несмотря на известность горы Ыzych, археологические памятники на ее территории остаются еще слабо изученными. На южных склонах встречаются следы средневековых и позднесредневековых поселений. На вершинах можно также найти позднесредневековые погребения, однако они еще не занесены в реестр памятников Хакасии и вследствие этого

не изучены и неизвестны исследователям. Возможно, открытия уникальных археологических памятников на горе Ызых еще предстоят. Археологические раскопки на территории аала Сартыков в 1989 г. показали, что здесь присутствуют погребения всех культур, известных в Хакасии, в том числе было обнаружено одно погребение андроновской культуры, которые ранее не встречались на правом берегу реки Абакан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вадецкая, Э. Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. — Л., 1986.
2. Готлиб, А. И., Подольский, М. Л. Све — горные сооружения Минусинской котловины. — СПб., 2008.
3. Кызласов, Л. Р. Таштыкская эпоха в истории Хакасско-Минусинской котловины (I в. до н.э. — V в. н.э.). — М., 1960.
4. Об утверждении списка выявленных объектов археологического наследия Республики Хакасия: приказ от 07 июня 2012 г. № 92 (Электронный ресурс) // Республика Хакасия: портал исполнительных органов государственной власти.
5. Таштандинов, И. И. Культовые и сакральные места хакасского народа // сб. «Ада чир-суу — Отечество: краеведческий альманах». — Абакан, 2013. — Вып. 2. — С. 103–112.

Фото 1. Вид на г. Ызых со стороны села Райково

Фото 2. Святилище на г. Ызых (Алтайский район)

Фото 3. Тагарские курганы на северо-восточном склоне г. Ызых

Фото 4. Тагарские курганы на восточном склоне г. Ызых

Фото 5. Один из курганов Изыхского Чаа Тас

Фото 6. Стела Изыхского Чаа Таса с рисунками-изображениями антропоморфных фигур и тамг

Фото 7. Урочище Кюрген Тигей

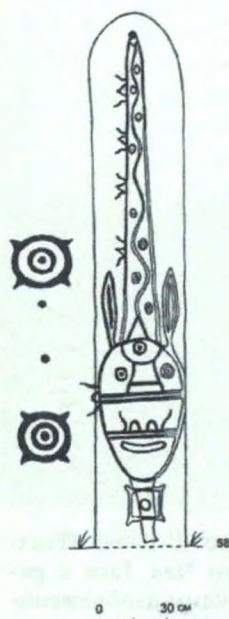

Рис. 3. Изваяние у а. Сартыков. По книге: Леонтьев Н. В., Капелько В. Ф., Есин Ю. Н. Изваяния и стелы окуневской культуры. Абакан, 2006

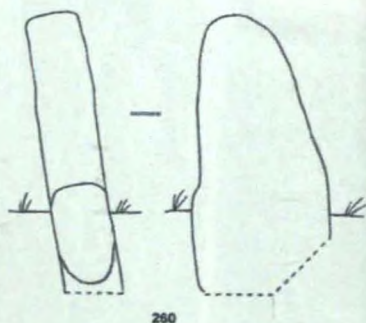

Рис. 4. Изваяние урочища Кюрген Тигей. По книге: Леонтьев Н. В., Капелько В. Ф., Есин Ю. Н. Изваяния и стелы окуневской культуры. Абакан, 2006

Фото 8. Памятник Све Ызых Таг. Общий вид крепости с востока. По Учетной карте объекта, представляющего собой историко-культурную ценность Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации

Фото 9. Первая линия крепостного вала. Восточный участок. Вид с запада. По Учетной карте объекта, представляющего собой историко-культурную ценность Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации

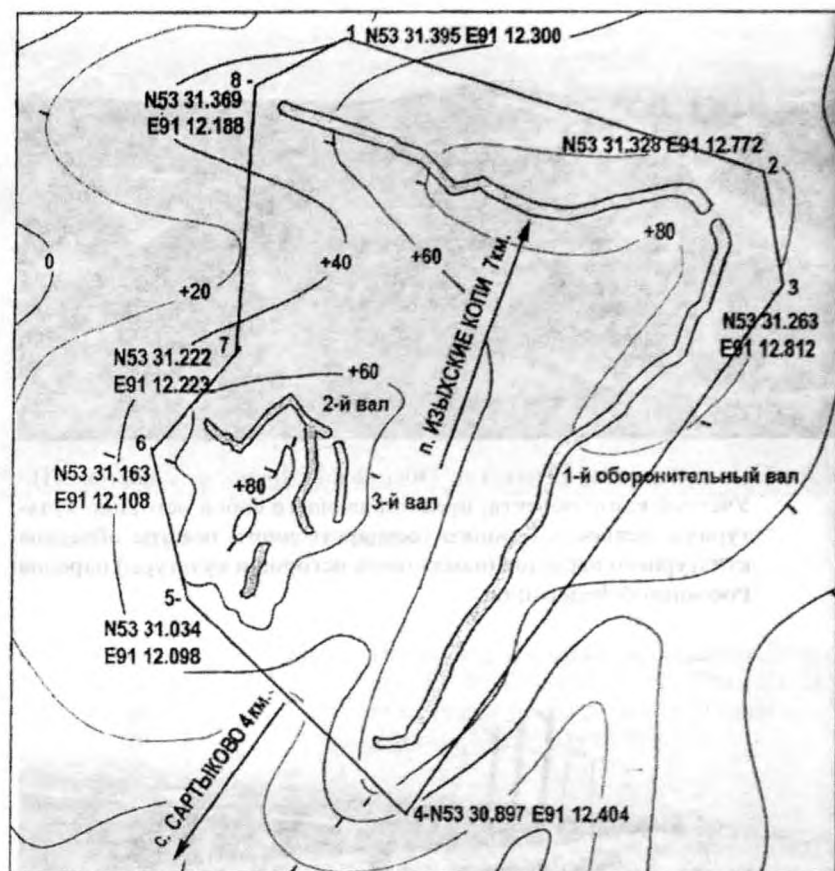
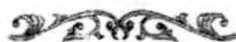
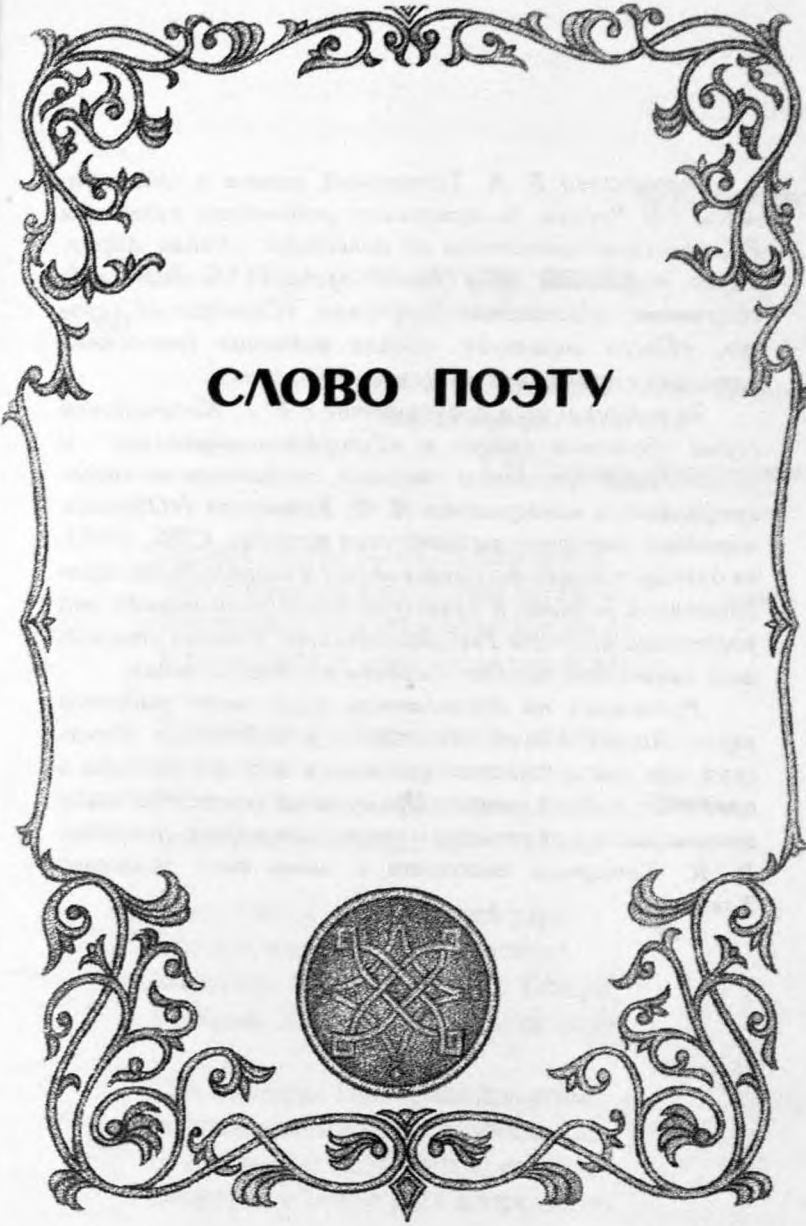

Рис. 5. План-схема крепостного сооружения Све Ызых Таг. По Учетной карте объекта, представляющего собой историко-культурную ценность Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации

A decorative border with intricate floral and scrollwork patterns, framing the central text and emblem.

СЛОВО ПОЭТУ

Творчество В. К. Татаровой, поэта и прозаика, члена СП России, заслуженного работника культуры РХ, известно читателю по повестям: «Белая Айра», «Крик турпана», «На речке Иренек»; поэтическим сборникам: «Последняя брусника», «Серебряные серьги», «Посох золотой», «Белая волчица» (последняя написана в жанре поэтической этнологии).

За публикации в соавторстве с Г. Г. Казачиновой серий «Золотая книга» и «Ритуально-обрядовые и календарные праздники хакасов», созданным по этнографическим материалам Н. Ф. Катанова («Образцы народной литературы тюркских племён». СПб., 1807), за большую общественную работу в возрождении традиционной религии и культуры хакасского народа она удостоена награды Республиканского Совета старейшин хакасского народа — ордена «За благие дела».

Родившись на благодатной земле возле родового улуса Килижековых, стоящего у подножия Изыхских гор, она с детства впитала в себя все легенды и предания родной земли. Проникшись уважительным отношением к реликвиям и святыням родной стороны, В. К. Татарова знакомит с ними всех жителей Хакасии.

В. К. Татарова

ДА, МЫ ОТТУДА – ИЗ ГЛУБИН ВЕКОВ

(эссе)

*Истоки настоящего и даже будущего
таятся в недрах прошлого.*

Л. Н. Гумилев. «Великие тюрки»

Да, мы оттуда — из глубин веков,
Что сумраком курганным затаились!
Там кони с гулким цокотом подков
У горизонта к ночи растворились!

Давно там стихли стоны в тишине,
Давно там тропы заросли травой!
Но тех веков в незримой глубине
Даровано рождение нам с тобою!

Пред ликом наступающей зари
Его для нас каганы испросили!
Молитвы там всевышнему Тенгри,
Раскрыв ладони к Небу, возносили!

Там на горах Изыхских праотцы
Великим истинам небес внимали!
И убелённые сединами жрецы
О будущем богов всех вопрошали!

Праматери священному Огню¹
Дарили там с поклоном приношенья!
На встречу с Солнцем и навстречу Дню
Шли матери, творя для нас прошенья²!

Творили сказы там для нас певцы,
Под хай хайджи тех рокотали струны!
На книге каменной³ земные там творцы
Для нас с тобою высекали руны!

А тех, кто бросил тайно алчный взор
На край родимый наш с тобою,
Сокрыл бурьяном дальний косогор,
Лежащих там со сломанной стрелою⁴!

Взывали на гарцующем коне
На битву рати воинов там пиги!
О том прочтём в курганной тишине
Земли моей родимой в Вечной книге⁵!

Увидим Предка мы пытливый взгляд —
Луны и Солнца он измерил силу!
Для нас он тридцать тысяч лет назад
Измерил Время на великой Сые⁶!

¹ Священному Огню — богиня Огня.

² Для нас прошенья — в день летнего солнцестояния женщины совершали поклонение богине Солнца, во время обряда исполнялись словотайнства — прошения.

³ На книге каменной — имеются в виду каменные писаницы, в изобилии стоявшие по Хакасии.

⁴ Со сломанной стрелою — о поверженном враге хакасы говорили «соған уғын сындырт салған» (сломал стрелу).

⁵ В Вечной книге — имеется в виду «Книга Земли» (цитата из высказываний археолога Л. Р. Кызласова).

⁶ На великой Сые — на самой древней стоянке человека разумного в Евразии — на территории стоянки Малая Сыя (на р. Июс) — астроархеологом В. Е. Ларичевым обнаружен астрономический инстру-

Оно летело всадником в веках,
На шлѐме Вечности неся зарницы!
Оно летело птицей в облаках,
Под этим Небом чтобы нам родиться!

Да, мы оттуда — из глубин веков,
Ведь там начало всех начал таится!
В великом храме Солнца «Сундуков»¹
Оно Змеёю Времени струится²!

Узнавши тайну ту, за то благодаря,
Земли моей святыням поклониться
Теперь уж ныне нам с тобой пора,
Чтобы потомкам в будущем родиться!

ментарий, фиксировавший ход Солнца и Луны 34 тысяч лет назад до наших дней.

¹ В великом храме Солнца «Сундуков» — древнейшая астрономическая обсерватория на Земле (5 тысяч лет назад до наших дней), она была создана с использованием сотворений природы, состоит из 6 храмов, главным из которых является храм Солнца.

² Змеёю Времени струится — на одном из мегалитов храма Солнца учёными обнаружено изображение Змеи.

Я – ШАМАНКА СТРОКИ

(эссе)

В 90-е годы прошлого столетия автору эссе кызыльская шаманка Опросин Тайдонова предрекла нелёгкий путь «сѡстї хам» — шаманки слова, а шаманы и сказители в традиционной культуре хакасов издревле обладали поэтическим языком и путешествовали во времени и пространстве.

Я — шаманка строки. Я камлаю над нею.
И на бубне листа россыпь слов — след копыт.
То крылатый мой конь на крыле вдохновенья,
На крыле моей мысли над миром летит.

Белолобый мой конь¹ — белокрылая птица
Над землёю, как облако, вольно парит.
И мерцает пред ней неземная граница,
Золотистым клубком красно-ало горит.

Это Солнце восходит. С молитвою кроткой
Гунны руки воздели. Но бубен — мой лист
Сквозь столетья плывёт, словно белая лодка,
И весло моё белое — белая кисть.

Вот на вечном холсте во владеньях орлиных
Высекает той кистью — резцом древний скиф

¹ Белолобый мой конь — автор эссе из рода «ах хасха» — белолобого коня, второе значение — белогрудый конь.

Над землёю летящих косуль диковинных¹ —
Охраняет тот камень в степи чёрный гриф.

Этой кистью сегодня кладу краски жизни
Я на тех, кто в мозолях воздвиг ханский склеп,
На того, кто избрал себе ложем для тризны
Всю Долину Царей — всю Салбыкскую степь!

Чьей же волей живая положена дева²
С ним на вечное ложе в пятнадцать лишь лет,
В роковую минуту которой надели
Неразлучной наложницы вечный браслет?

Слыша стоны её под курганною пылью,
Видя вечно прекрасной наложницы лик,
Я орлом белокрылым лечу над ковылью
И в гортани несу потрясения крик!

Просыпаюсь средь ночи — кричу человеком,
Чтобы снова склониться над белым листом,
Чтоб пером — колотушкой по стихшему веку
Высечь искры в камланье неистовом том!

Пляшут искры в кострах — и сгорают столетья!
Золотая на шее у пленницы цепь³.
В византийской земле ей до самой до смерти
Всё родимая снилась хакасская степь!

¹ Косуль диковинных — великолепные образцы скифской архаики у динлинов — тагарских племён Саяно-Алтая.

² Живая положена дева — при раскопках Ханского Салбыкского кургана киселёвская экспедиция слева от костяка кагана обнаружила кости юной девушки в позе человека, свернувшегося калачиком. Отсюда возможен вывод, что юная наложница могла быть живой, когда закрыли склеп. Эта версия археологами не отвергается.

³ Золотая на шее у пленницы цепь — из истории Хакасии известна судьба хакасской княжны, подаренной византийскому вельможе. Пленница потребовала заменить простую цепь на золотую.

Но плывёт моя лодка всё дальше над миром —
 Серебром соболиным богата тайга!
 Очертив алчным жестом просторы Сибири,
 Протянулась к ней жадно чужая рука¹.

Я склоняюсь опять над листом, стиснув зубы,
 Тогда снова перо — колотушка моя
 Бьёт наотмашь в гудящий, в рыдающий бубен,
 На котором всё ту же острогов петля²!

Против пушек и пуль собирая все силы,
 С тайной чёрной стрелы мчал гонец по ночам.
 Он, в час пыток секиру лизнувши, счастливо
 И злорадно смеялся в глаза палачам!

Потрясённо глядели они — отлетевший
 К ним под ноги язык не расскажет о ней!
 Родовые тамги на стреле той имевши,
 Девять армий седлали горячих коней!

О, все девять шайтанов стрелы той³! Войною
 Стал тот каждый шайтан среди гор — среди рек!
 В гроте горной гробницы под этой стрелою
 Покорённый лишь смертью лежит Иренек⁴!

¹ Чужая рука — в книге «Сибирь как колония» Н. М. Ядринцев рассматривает причины и условия завоевания донскими казаками обширных земель Хакасии.

² Всё ту же острогов петля — для завоевания Федерации хакасских княжеств XVII века необходимо было обложить её острогами — крепостями.

³ Девять шайтанов стрелы той — об этой стреле, поднявшей хакасский народ на войну с захватчиками, подробно рассказывает Г. Ф. Миллер в книге «История Сибири» (Москва, 1937). Там же рассказывает о судьбе гордого хакасского гонца.

⁴ Иренек — «Во главе всех кыргызов (хакасов) стоит замечательный алтырский князец Ерняк Ишеев», — говорит С. В. Бахрушин в книге

Я пером, как клинком, рассекаю гробницу,
Чтобы снова склониться над белым листом.
И рождаются истины белой страницы,
Чтоб живым их наполнить извечным теплом!

То живое тепло — гордый взгляд полководца,
Охладила лишь пуля мятежную грудь!
Уткой, мир сотворившей, плывёт моя лодка —
Я крылом пролагаю свой горестный путь!

Пролагаю сквозь бури и гребни сражений,
Сквозь пороги коварства и омут измен!
Пролагаю свой путь из пучины крушений
Я на берег печали, где властвует тлен!

* * *

Я плыву по реке, ставшей руслом забвенья,
Но спасительный берег на бубне листа!
Я — шаманка строки! Я камлаю над нею!
У безмолвной строки размыкаю уста!

Размыкаю уста у Эпохи — уснувшей царицы,
У наложницы — Эры, языческих славя богинь.
И Праматерь — Земля размыкает ресницы
С возрожденьем её материнских святынь!

О Праматерь — Земля! В твоё сердце, как в бубен,
Били ливни времён и трагедий дожди!
И пожараща смерчем сметали всё грубо
С опалённой твоей материнской груди!

«История народов Сибири в XVII–XVIII веках». После гибели он был похоронен в горном гроте в Верховьях Абакана. Его гробница была сложена из плит, и к ней вели 300 ступенек, выбитые в скале. Эту могилу не раз видели тувинские и хакаские охотники (из рассказа В. А. Асочакова, кандидата исторических наук).

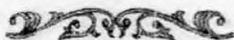
Но в порыве ветров, в пляске бешеной бури
Ты камлала¹, спасая народ мой от смерти и зла!
Теперь я, твоя дочь, глаз от страха не жмура,
В свои робкие руки твой бубен взяла!

Я взяла ради жизни, спасённой тобою,
Материнский из вечности слыша твой зов!
Ты, шаманской меня одаривши судьбою,
Одари вещей силой рождение слов!

Я — шаманка строки! Я над нею камлаю,
Чтоб рождалась на бубне листа она вновь,
Чтоб крылата, как конь, путь лишь свой пролагая,
Рассказала о тайне прошедших веков²!

¹ Ты камлала — суть камланья шамана в борьбе против духов Нижнего мира.

² ...о тайне прошедших веков — эссе «Я — шаманка строки», будучи публицистическими размышлениями по поводу некоторых фрагментов истории Хакасии, тематически углубляет авторские этюды-эссе «Да, мы оттуда — из глубин веков».

ИЗЫХСКИЙ ЧАА ТАС

(эссе)

Чаа Тас — это средневековые могильники с высокими стелами (I в. до н. э. — V в. н. э.). 44 кургана расположены на склоне одной из вершин БИых. Л. Р. Кызласов исследовал здесь 2 склепа, 2 грунтовых погребения и 14 погребений под каменными выкладками, в склепах были погребены от 70 до 135 человек, точнее, пепел, оставшийся после их сожжения.

И. И. Таштандинов

Стою пред тобою, Изыхский Чаа Тас, —
Невидим под дёрном умолкнувший склеп.
Лишь Солнце одно, над тобой золотясь,
Две тысячи лет согревало всю степь.

Открой же мне тайну, печальный гранит,
О, кем же поставлен ты в этих горах?
И чьи голоса твоё сердце хранит,
Чей пепел укрыл ты собою, чей прах?

На том ли пологом холме была сечь —
Не там ли дрожала земля от копыт?
Динлином ли был тот, кто выронил меч, —
Гяньгунем ли тот, кто был тоже убит?

В той схватке смешалось всё вмиг сгоряча —
И копьё, и дроты, и взмах булавы!
В седле кто держался, рубился сплеча, —
Упавший катился под ноги во рвы!

Грозя тетивой, грозен был каждый лук
От хищного клюва звереющих стрел!
Топор боевой, сокрушив всё вокруг,
От вражеских рук в пыль степную летел!

Из ножен у пояса нож боевой
Стремительно каждый достать успевал,
Коль в бой рукопашный он в миг роковой,
Лишившись коня, без раздумья вступал!

В сражении этом смешалось всё вмиг —
И крики, и стоны, проклятья и брань!
У тех, кто повержен, был строгим уж лик —
Ручьями лилась кровь на травы из ран!

Но клич боевой слышен был далеко —
Извечной войны клич для ратей земных!
Летел над Ызыхом он вновь высоко, —
Охрану родив для земель всех родных!

Сражался за честь свою воин и пиг —
За эту вот землю он насмерть стоял!
Изыхской горы лишь заоблачный пик
Всё видел, что было, — всё помнит, что знал!

Веками он помнит то ржанье коней,
В бою поднимавшихся грудью на грудь!
Две тысячи лет до сегодняшних дней
Ему не забыть мёртвых воинов груд!

Тем воинам в битву не ринуться вновь,
Врага на пути своём снова круша!
Остыть не успевши, красна ещё кровь —
В смятении, тела лишившись, любая душа.

Как груды камней этих воинов рать,
 Живых всех печалили тягостный взор!
 Чтоб душам их в мире ином не плутать,
 Для них возожгут ритуальный костёр¹!

Обнимет тела их Великий Огонь,
 Очистит их души от скверны людской!
 От битв, от сражений, от долгих погонь
 Измученным душам даст вечный покой!

Чтоб истинный мир был открытым для них,
 Стряхнёт с подола пыль наземных дорог!
 На тропы ступивших дорог неземных,
 Их души к себе призовет в небе Бог!

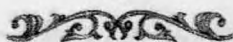
Так думая, люди костёр возожгут,
 Навеки прощаясь с мужами войны!
 И склепы из камня для них возведут
 Соратники их в час извечной вины!

Извечной вины, что остались в живых,
 Что в груди погибших лежат не они!
 Однако их всех опалённый Ызых
 В сражение вновь поведет в век войны!

В час тризны печальной, склонив чалама²,
 Над пеплом стояли все воины те.
 Плач вдов эхом гулким Печаль ли сама
 Стократ умножала, плывя в высоте.

¹ ...ритуальный костер — погребальный обряд трупосожжения таштыкской культуры.

² ...склонив чалама — на шлѣмах средневековых воинов были шлейфы из конского волоса — символ воинствующего всадника.

Печаль ли сама высекала резцом
 На стеле тамги родовые в тот час,
 Когда возвели освящённый жрецом
 Над склепом поныне стоящий Чаа Тас!

Не та ли Печаль подняла сорок дев
 На сорок холмов той Изыхской горы,
 Великого горя сдержать не сумев,
 Где плачут они с той далёкой поры.

Незримы они в нашей жизни земной,
 Незримы все те, кто в курганах лежат!
 В том городе горном, в той жизни иной
 Нет битв, нет сражений — лишь горы стоят!

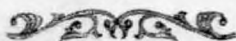
Солёной волной Сорока став озёр,
 Солёные слёзы печальных тех дев
 К подножью священных Изыхских тех гор
 Текут и поныне, остыть не успев.

От слёз их долина кругом солона —
 Её называют Солёной¹ с тех пор!
 В легенде народа жива та страна —
 Став городом горным, став Саар таг² с тех пор.

И горный тот город доныне хранит
 Забытые тайны курганной страны!
 Открой же, Чаа Тас, о печальный гранит,
 Мне тайны родимой моей стороны.

¹ Её называют Солёной — долину с западной стороны Изыхской горы жители называют «хучурлыг чазы» — Солончаки.

² Саар таг — поселение предков, обитающих в горе. По религиозным представлениям хакасов, это город-гора. В память об этом культе у подножия горы стоит село Сартыково.

КРАСНЫЕ ВСАДНИКИ

*Богатыри, в коней врасдая,
Там с битвы скачут на закат.*

В горах Ызых, в горах Священных,
Грядую вставших над рекой,
В чреде базальтов высоченных
Есть Юс Тигей — подать рукой.

Несёт река свои потоки
Под левым боком, клокоча.
По транспоссе с другого бока
Машины бегают, урча.

Меж них, как между берегами,
У Трёх Вершин есть тайный круг.
Краснеют медью там все камни,
Все три холма обняв вокруг.

Живут там всадники. Их шлемы
Как россыпь красная камней.
В лучах заката эти шлемы
Горят пугливо для людей.

Иного мира свет блистает —
Горит заката каганат.
Богатыри, в коней врасдая,
Там с битвы скачут на закат.

Их ждёт давно в конце дороги
Каган заката — свой хан-пиг.¹
И войн земных земные боги
Путь освещают скорбный их.

И в этом свете на кольчугах
От ран кровавых красный след.
На лицах этих красно-смуглых
Страны заката бродит свет.

Глаза закрытые те зрячи.
Опущены ресницы. В этот миг
Закатный луч, ещё горячий,
Румянцем красит бледный лик.

Туман вечерний чуть клубится
В ложбинах гор. То пыль летит,
Как красный хвост степной лисицы,
Из-под краснеющих копыт.

С востока ветер тёплый слышен,
Как дуновенье прошлых дней.
Не ковыли собой колышет,
Колышет гривы тех коней.

Глядит на мир тот сквозь ресницы,
Ресницы трав там Мать-Земля.
Над Ыzych чир степная птица
Парит, раскинувши крыла.

¹ Хан-пиг — полководец.

БЕЛЫЕ ВСАДНИКИ

*Этой ли ночью по снежной земле
Тени предков моих кочевали.*

Этой ли ночью по снежным степям
Белые всадники прогарцевали.
В свете серебряном полной луны
Белые шлемы их тихо мерцали.

В инее белом бока у коней,
В белой пороше их длинные гривы.
Вихрями снежными возле их ног
Ветра холодного вились порывы.

Белая юрта ждала их вдали,
В снежной долине великого устья.
Путь их лежал к коновязи времён
Вечной тропою печали и грусти.

И не звенели в пути том узды,
Белые всадники гордо молчали.
Этой ли ночью по снежной земле
Тени предков моих кочевали.

О ЧЕМ МОЛЧАТ КУРГАНЫ У ДОРОГ

В северо-восточной части Изыхской горы находится 16 тагарских могильников, насчитывающих около 200 курганов, а в юго-западной части выявлено 8 могильников, состоящих из 125 курганов различных эпох.

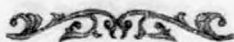
И. И. Таштандинов

О чём молчат, молчат веками,
Молчат курганы у дорог?
Спрошу у Солнца — вечными глазами
Оно всё видело в свой срок.

Оно всё знало, что забыто,
Что в лета кануло стократ,
И трон царей, и плаху пыток
С собой унёши на закат.

Спрошу у Неба — в гулкой шири
Оно сияло звёздами ночей,
Одним даруя трубку мира,
Другим — блеск кованых мечей.

Под ним каганы перед битвой
Стояли с тайною мольбой.
Их сокровенные молитвы
Надеждой были и судьбой.

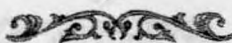
О чём молчат, молчат веками,
Молчат курганы у дорог?
Спрошу у Ветра — с жёлтыми песками
Стремились ветры на восток.

Они гудели, завывая,
Когда мела пурга-метель.
Они о смерти забывали,
Когда хайджи о жизни пел.

Спрошу у Песни — песню эту
Под рокот струн пел до зари старик.
Внимая хау¹ древнего поэта,
Светлел Луны прозрачный лик.

И песнь его через эпохи,
Летя на белом скакуне,
Не оборвавшись в горьком вздохе,
Расскажет всё сегодня мне.

¹ Х а й — горловое пение.

О ВРЕМЯ-ВРЕМЯ!

(эссе)

О Время-Время! Чередой начал!
И чередой той нет предела.
Отцом кто колыбель твою качал,
Какая мать над нею песню пела?

Кто пути резал доброю рукой,
Пророка жизни дальнюю дорогу?
Где юрта светлая, где ждёт покой
Вернувшегося к отчему порогу?

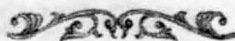
В бочонке у порога, истомясь,
Айран готов ли дорогому гостю?
Незримой оси где та коновязь,
Что всей Вселенной стала осью?

Кто ждёт, к глазам приложивши ладонь,
Тебя с тропы под дальнею горою?
Кто в очаге родном зажжёт огонь,
Что предназначен сыну как герою?

* * *

О Время-Время! Чередой концов!
И чередой той нет предела.
Сыны сменяют на земле отцов —
Ведь это ты так повелело!

Не ты ль уводишь всех в тот край,
Откуда нет уж никому возврата.

Счастливым верит в выдуманный рай,
Несчастный ада ждёт литые врата.

И ты всему единый властелин,
Всему творенью мира хан-владыка!
Скажи мне, Время, где динлин,
В степях моих скакавший с криком?

Скажи, куда на белых скакунах
Умчались доблестные скифы,
Знак о себе оставив в письменах,
Оставив горестные мифы?

* * *

О Время-Время! Черед черёд
И грустного конца, и светлого начала!
Ты смех и горе, малый миг и год,
Улыбка счастья ты и лик печали!

Виток твой, нам невидимый в веках,
Вершит спирали за спиралью!
Сегодня птаха ты в моих руках,
А завтра улетишь орлом ты в дали!

Сегодня ты — сосулек перезвон
И свежесть капель, падающих с крыши!
А завтра осень на мою ладонь
Слетит ко мне листом не слышно.

А завтра снова череда начал
И грань неведомой эпохи!
Не потому ль светла моя печаль
И грусть светла с извечным вздохом!

НЕБА КРУГ — БУБЕН ЖИЗНИ

В стихотворении приводятся дословно выражения, которые нам сохранили древние письмена-эпитафии, высеченные на каменных плитах поставленных близ Чаа Тас — Камней войны.

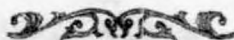
Неба круг — бубен жизни в руках у судьбы,
То серебряный бубен, не знающий тленья!
А главу кто имел — не склонил головы,
Кто колени имел — тот не встал на колени!

В небе Солнце — очаг мой! Извечного дня
Золотыми углями пылать ему снова!
А коня кто имел — не сошёл тот с коня,
А седло кто имел — был в седле вороного!

Травы — травы Земли! Вы ожили в золе
И навеки укрыли меня вы собою!
Кто имел свою землю — он в той же земле,
Кто имел свою реку — рекой стал живою!

Звёзды ночи — кораллы¹ у Неба в руках,
Те кораллы сияют на девичьем перстне!
Кто имел своё слово — живёт тот в веках,
Кто имел свою песню — живёт в этой песне!

¹ Коралл — священный камень хакасов, по-хакасски «сур». Приобретение одной коралловой бусины стоило лошади.

О, КАМНИ СТЕПНЫЕ

(эссе)

В своей книге «Ритмы Евразии» Г. Гумилёв говорит: «Искусство — это то, благодаря чему создаются памятники, переживающие свои эпохи... На уровне человека — это живопись, на уровне этноса — орнамент, на уровне суперэтноса — сакральные изображения».

Многие историко-культурные памятники Хакасии находятся в музеях Красноярска, Томска, Новосибирска, Москвы, в кунсткамере Петра Первого в Петербурге, в Дании, Германии, Бельгии, Франции, Финляндии... Во многих музеях мира и нашей страны находятся вековые святыни нашей хакасской земли.

О, камни степные хакасской земли,
Увезённые вдаль из родимой долины,
Однажды, как пленников, вас увезли,
С материнской землёй разорвав
пуповины!

Где плачете вы, где тоскуете вы,
На чужбине какой вы сегодня грустите?
Вы в залах музейных далекой Невы
Стали сродни судьбою судьбе
Нефертити!

Вас там европейца пресыщенный взгляд
На бегу равнодушно-надменно окинет!
Тому европейцу откуда ведь знать,
Что хакасской земли вы степные
богини!

И вечность несли вы родимой земле,
С нею связаны были своей пуповиной,
Чтоб вновь родовую на ней колыбель
Я качала с дарованным вами мне
сыном!

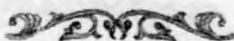
О, кто там услышит ночами ваш стон
И придёт на рассвете с великою верой?
Европе вы все — лишь степной Вавилон
С письменами ещё одного лишь
Шумера!

Ваш лик перед нею — степной Юкатан
С моим предком — хакасским ольмеком!
Но в склепе своём возлежащий каган
Высекал для меня знак на камне
навек!

Он высек на камне в родимом краю
Свой Завет, что богами и Небом отмечен,
Народ чтоб его на земле — не в раю —
Был во все времена и свободен,
и вечен!

Но некому ныне склонить головы
Перед вами, стоящими на пьедесталах
В тех писанных золотом залах Москвы
И в неоновом мерцающих Хельсинских
залах!

У входа в музеи больших городов
Вы закованы ныне в ажурные цепи!
Но снятся вам там гривы вольных ветров
И родимые снятся просторные
степи!

В тех снах на груди материнской земли
Восходящее солнце вас нежно ласкает!
Волной белопенной в тех снах ковыли,
На ветру колыхаясь, пред вами
играют!

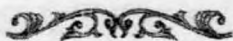
В отеческом небе вам снятся орлы,
Что над вами парили — извечно свободны!
И, грудь обтекая прибрежной скалы,
В этих снах текут реки — чисты,
беловодны!

Мой Храм опустел средь родимых степей,
Где веками стояли вы — вечны, нетленны!
Лишь боги чужие с чужих алтарей
На меня равнодушно глядят и
надменно!

Под куполом неба в том Храме молясь,
Жил мой дед, жил мой прадед, жил предок,
Чтоб род мой был древом, растущим ветвясь,
А мой сын стал одной из его ныне
веток!

Но кто к Золотой Коновязи времён
Уходящего в вечность сегодня народа
И завтра привяжет коней, если ныне лишён
В своём Храме святынь под небесным
тем сводом?

О, где же вы, боги степные мои,
Моей древней земли вековые святыни?
Куда, словно пленников, вас увезли,
С материнской землёй разорвав
пуповины?!

НАД ГОРАМИ ИЗЫХСКИМИ СНОВА РАССВЕТ

Над горами Изыхскими снова рассвет —
Снова солнце, как в детстве моём, золотое.
А мне будто бы снова немного так лет —
И бежим мы к реке босоногой толпою.

Мы бежим по лужайке июньских жарков —
По родимым лугам с изумрудной травой.
Катит воды река средь крутых берегов —
Мы ныряем в неё босоногой толпою.

Бирюзовые брызги летят над рекой —
И десятками радуг блистают собою.
Мы до неба все тянемся мокрой рукой —
Ловим радуги всей босоногой толпою.

Над горами Изыхскими снова рассвет —
Снова небо, как в детстве моём, голубое.
Мы сидим у реки, у реки своих лет —
Почему же грустим седовласой толпою?

О РОДИНЕ МАЛОЙ МОЕЙ

О, что в этой жизни моей ныне главное?
Главное — бьётся оно неустанно в груди.
И где-то в родимом зелёном Аршаново
Также живут земляки дорогие мои.

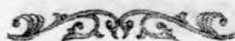
Мы бегали в детстве одними тропинками —
Каждого жизнь ведёт лишь своею тропой.
Кто молод ещё, а кто уж с седишками —
Все до сих пор дорожим мы одною судьбой.

В судьбе той мы вновь под родными берёзами —
Вновь их серёжками хрупкими ветры шумят.
Доносят жарки в ней с весенними грозами
Нам с заповедных лугов тонкий свой аромат.

Зовёт за грибами в ней лес за протокою —
Голос кукушки заречной загадочней в ней.
Горят в ней костры под луною высокою —
Тайной окутаны ноздри горячих коней.

И тайна та нами ещё не разгадана —
Тайна родимой земли, что нам всем дорога.
Под струны чатхана она недосказана —
Что же доныне таят на Ызыхе¹ снега?

¹ На Ызыхе — с. Аршаново стоит у подножия Изыхских гор (Священных гор).

О чём шелестят ковыли длинногровые,
Грудью своею курганный сокрыв косогор?
Какой невесою тайною дивною
Тихо струится волна Сорока тех озёр¹?

Не ту ль сокровенную тайну в наитии,
В светлом наитии дня Иней Тас² забрала,
Чтоб ныне в великом небесном соитии
В отчем краю нам родная земля жизнь дала³!

¹ Сорока тех озёр — достопримечательность окрестности села Аршаново. Говорят, если Сорокаозёрки высохнут, то «усохнет» жизнь на этой земле.

² Иней Тас — у подножия Изыхских гор стоит изваяние богини материнства — Иней Обаа. Второе её название — Иней Тас.

³ Жизнь дала — в традиционной религии хакасов Хан Тигір (Каган Неба) и Чир Ине (Мать-Земля) — супруги. От их супружества рождена вся жизнь на земле.

ХАКАСИЯ МОЯ

Брусничный край, Хакасия моя,
Зарёю над долиной буден,
Над синими тасхылами горя,
Восходит солнце — красный бубен.

Кедровый край, Хакасия моя,
Тайгою под небесным сводом
Шумишь, богатства все даря,
Даря с тасхылов голубые воды.

Курганный край, Хакасия моя,
Твой древний лик на изваяньях —
Из века в век народ твой, здесь живя,
Идёт дорогой созиданья.

Чатханный край, Хакасия моя,
Звенишь бессмертною струною —
Встаёт пред взором лик богатыря
Над юною и древнею землею.

САКРАЛЬНЫЕ ИСТИНЫ БЫТИЯ

Всему своё время

Всему своя мера

Прежде чем нам взойти на гору Ызых — сакральное место Хакасии, — давайте поговорим о сакральных истинах бытия. Каким же богам верили наши предки, какие культы были у него с дальних времён, кому и чему поклоняются хакасы до сих пор?

Необходимо сказать, что традиционная модель мира хакасов связана с представлениями о 3-х мирах: Верхнем (космическом, воздушном) мире, Среднем (растительном, животном, водном) мире и Нижнем (подземном) мире. Число 3 изначально воспринималось хакасами как сакральное число, поскольку оно было олицетворением треножника очага, который обеспечивал тепло и пищу жилищу человека. А треножная опора очага, как известно, самая рационально-устойчивая опора на земле. Именно поэтому они издревле поклонялись трём тройкам, а в общей сложности девяти Творцам — Чайаанам.

В данном случае необходимо сделать следующее пояснение: у хакасов нет понятия слова «бог» в христианском прочтении, а созидающие и творящие функции Природы и Космоса дали народу право в смысле признания этих функций называть их «Чайаан» (Творец) от слова «чайирга» (создавать, творить), как и словом «Худай» (наделённый «хут» — бесмертной жизненной энергией). Третьим синонимом слова «бог» является слово «Öörki» (Всевышний).

Верховным Творцом является Хан Тигір — Каган Неба (Космос, Вселенная, Галактика). Все в солнечном мире зависело от него: день и ночь, свет и тьма, утро и вечер, зима

и лето, жизнь и смерть. В наидревнейших письменах о небе сказано так: «Тигір дает нам жизнь и время жить». С древних времён и по сей день главенствующим обрядом является поклонение Небу, которое совершает население на своем родовом пространстве раз в три года (надпись на памятнике «Бельге Кагану»).

Второй в этой тройке вселенческих творцов была **Кўн Абахай — Княгиня Солнца** (Солнечная система) (Кўн — Солнце, Абахай — статус княгини).

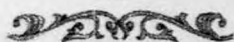
А тот факт, что в период первичной активности российской археологии учёными были во множестве обнаружены стелы с изображениями богини Света — Кўн, говорит о том, что хакасский народ имел тысячелетний опыт почитания Кўн Абахай, с давних времен народ имел Большой День поклонения Кўн, астрономической датой которого, конечно, был день летнего солнцестояния — Кўн Пазы.

Третьим вселенческим Творцом — Чайааном в религии хакасов считается **Ай Чарых — Светлая Луна** (земная орбита) (Ай — Луна, Чарых — Светлая). Из многих археологических материалов нам известно и то, что Луна тоже была богиней, дарующей плодородие.

И если в жилище человека все было отмеряно по Солнцу — все занятия по быту и хозяйству, его уклад жизни, его деяния и сакральные действия, — то с Луной было связано течение времени, начало какого-либо большого дела; а главное, по ней вели календарь.

Следующая тройка богов — тройка жизненных и судьбоносных сил — выполняет другие функции творения жизни на Земле. Это, во-первых, сама Земля — **Чир Ине**.

Чир Ине — Мать-Земля отвечает за все, что творится на Земле, за все формы жизни. Но жизнь этим формам дает **Ымай Ине — Богиня материнства, жизни и плодородия**, а всему определяет время и срок жизни третий мифический персонаж, имя которому **Чарлаг Хан — Бог Судьбы**. Все эти три бога во всем своем величии описываются в древних енисейских письменах.

У подножия Изыхских гор нашими предками поставлена своя богиня — Праматерь, имя её Иней Обаа, второе название — Иней Тас. Она возведена на этом месте 5 тысяч лет назад.

Эта тройка богов дарует обитателю Среднего мира рождение, судьбу и родину, оставляя на его совести личный выбор между двумя мирами, между Верхним и Нижним, между Добром и Злом.

Теперь о третьей тройке Творцов — Чайаанов. Ниже уже названных богов по иерархии находятся силы, правящие стихиями Земли. Хакасский фольклор называет их ханами, они действуют в согласии с Матерью-Землей, их имена звучат так: **Күгүрт Хан** (Бог Грома и Молнии), **Сугдай Хан** (Бог Дождя и Воды), **Чилдей Хан** (Бог Бури и Ветра).

Говоря о Среднем мире, развернем его в горизонтальном ракурсе. Хакасы разделили его на суть сути самой Природы (твердь, вода, животный и растительный мир) и Человека с его укрытием от непогоды (жилище). Напомним о сакральности числа 3, ибо речь опять пойдет о тройках божеств первого и второго плана.

Хакасский фольклор ставит эти силы на уровень «ээзі» — хозяев (сравни: **каган** — космос, **хан** — стихия, **ээзі** — наземное). Так тройка божеств первого плана названы следующим образом: **Таг ээзі** (Хозяин горы), **Суг ээзі** (Хозяин воды) и **Тайга ээзі** (Хозяин тайги).

Тройка божества второго плана, обитающая в жилище человека, в традиционной культуре хакасов названы так: **От Ине** (Мать-Огонь), **Тура ээзі** (Хозяин дома) и **Иркін ээзі** (Хозяин порога). Велико значение Матери-Огня, мифической дочери **Күн Абахай**. Рожденная в недрах космоса, на земле она выполняет функции, дарующие человеку тепло и пищу в жилище. В конце XIX века Н. Ф. Катановым было записано поклонение От Ине, совершаемое в течении новой луны со дня Улуф Күн — Большого Солнца (со дня летнего солнцестояния). Налицо троекратное (!) поклонение Золотому Светилу: общественное моление при большом стечении народа

самой богине Солнца — в день Күн Пазы — Пика Солнца; затем поклонение Матери-Огня в каждом жилище в отдельности (своей семьей); ежедневное моление Солнцу при восходе (каждым отдельно взятым человеком).

Вторым божеством в жилище был Тура эззи — Хозяин дома, стражник, охранник и накопитель добра и психической энергии семьи. Понятие Хозяина жилища с течением времени вылилось в духовную категорию «отчего дома», куда человек стремился возвратиться из любых странствий. А вот помогал в этом возвращении Иркін эззи — Хозяин порога, незримая серебряная нить которой охраняла в пути от бед и нечисти, указывала страннику, заплутавшемуся в дороге, единственную верную тропу к отчему дому.

ТИГІР ТАЙЫҒ – ПОКЛОНЕНИЕ НЕБУ

*Ўзілбес тамыр үчүн!
Ўребес чурт үчүн!
Чонның Хызыл Хурты үчүн!
Чуртастың ах тоолы үчүн!*

*Ради жизни, чтоб не обрывалась!
И жилища ради, чтоб не разрушалось!
Ради жизни, чтобы возрождалась!
И жизни полнота не проливалась!*

Из молений Небу

Поклонения Небу проводили на вершинах священных гор, где издревле стояли каменные менгиры фаллической формы — символы жизни, даруемые Тенгри — Каганом Неба. И совершали сакральный обряд поклонения Небу не шаманы из жреческого клана, а алгысчы-благословители из числа старейшин родов, то есть представители простого народа.

В догматическом тексте молитв-словотаинств Небу встретится выражение «ради Красного Зародыша Жизни черноголового народа». Чтобы правильно понять его, надо иметь в виду, что, по верованию хакасов, у всего живого на Земле — у растений, птиц, животных, людей — есть свой Хызыл Хурт — вечный Зародыш Жизни («хызыл» — красный, этот цвет означает цвет жизни). А Хызыл Хурт всему земному даруется свыше Каганом Неба — Тенгри и самой богиней жизни — Матерью Ымай.

«Красный Зародыш Жизни черноголовых» (по-хакасски «хара пастарның Хызыл Хурты») в визуальном представлении народа — это жизненная энергия, жизненная сила, бессмертная сущность, зарождение жизни. А в предметном представлении — похож на зародыш семени или человека.

*По мотивам благословительных гимнов Небу (Катанов-
ское наследие)*

Тёёр! Тёёр! Тёёр!
О Великое Тенгри!
На вершинах Белых гор,
Где живут лучи зари,
Поклоняемся тебе,
Головы склоняя!
Покоряемся судьбе,
Плечи наклоняя!

То обычай древний наш,
Предками начатый!
То обычай строгий наш,
Старшими начатый!

Чтобы красною была
Вена Жизни вечной,
И текла она, текла
Нитью бесконечной!
Чтоб в жилище все углы
Не разрушились в ненастье,
Колыбелей все узлы
Были связаны на счастье!
Чтоб ветра не дули зло,
Землю иссушая,
Чтобы дождь дарил тепло,
Землю орошая!
Чтоб на пастбищах трава
Выросла высокой,
На полях золотых хлеба
Наливались соком!

Тёёр! Тёёр! Тёёр!
 О бескрайнее Тенгри!
 Обращая к тебе взор,
 От бескрайней всей Земли
 Поклоняемся тебе,
 Головы склоняя!
 Покоряемся судьбе,
 Плечи наклоняя!

То обычай древний наш,
 Предками начатый!
 То обычай строгий наш,
 Старшими начатый!

Под Берёзою живой
 С кроной златолистной,
 Под Священной родовой
 С грудью серебристой
 Мы моления совершим,
 Преклонив колени,
 Мы прошения сотворим
 Ради поколений!
 Чтоб на свете этом нас
 Беды не постигли,
 Боги тьмы, вдруг осердясь,
 Зло нам не воздвигли!
 Чтоб дожить, когда виски
 В срок свой побелеют,
 Когда зубы, что крепки,
 В срок свой пожелтеют!

Тёёр! Тёёр! Тёёр!
О суть вечное Тенгри!
Разложив земной костёр
И все лучшие дары,
Поклоняемся тебе,
Головы склоняя!
Покоряемся судьбе,
Плечи наклоняя!

То обычай древний наш,
Предками начатый!
То обычай строгий наш,
Старшими начатый!

Чтоб желанья наших душ,
Слившись воедино,
Поднимались выше туч
К голубым вершинам!
Чтоб моленья всех сердец
Наших сокровенных
Поднимались до небес,
До Творцов Священных!
Ради Вечности живой,
Ради Жизни вечной
С непролитой полнотой
Сути бесконечной
Говорим тебе: — Тенгри!
Сущее без края!
Силой Жизни одари,
Всем мольбам внимая!

О великое Тенгри!
Ты для жизни новой
Вновь бессмертьем одари

Суть черноголовый
Наш Зародыш Жизни тот,
Словно Жизнь — Красный!
Пусть в веках он нам даёт
Жить под Солнцем ясным!

И о том летят мольбы
От земли родимой края,
Простираются мольбы
До Небес великих края!
На Земле чтоб жили мы,
Дышащею вечно!
И под Небом жили мы,
Что синее вечно!

ТАҒ ТАЙЫҒ – ПОКЛОНЕНИЕ ГОРЕ

Поскольку хакасы издревле верили, что произошли от горы, в генетической памяти народа очень сильно сакральное отношение к горе. В традиционной культуре народа каждая гора имеет своего хозяина — Тағ эзі, и внутри её живут горные люди — тағ кізілер.

В хакасском фольклоре существует немало легенд и сказаний о них, об их жизни, многие из них рассказываются как были. Но встреча земного человека с горным не всегда сулит добро, поэтому старались с Хозяином горы жить в мире и согласии, а для этого в определённый день совершали ему поклонение, выражая тем своё уважение и почитание, делали обрядовое приношение и испрашивали у него благословения, прося быть охраной и защитой людям в их земной жизни.

По мотивам благословительных гимнов Горе (Катановское наследие)

Сегодня я Стол Золотой разложил —
С коня ли он величиною!
Я белую нынче кошму расстелил —
С потник ли он величиною!
Тебе угощение чтоб возложить,
Великой Горы всей хозяин!
Да благословенье твоё испросить,
Священной Горы всей хозяин!

Под Небом живущих всех чёрных голов
Всевидающий ты покровитель!
Под Солнцем пасущихся всех табунов
От бед стерегущий хранитель!

Ты страждущим нашим живым головам
В час бедствий защиту даруешь!
В родимой степи всем пасомым стадам
В час мора охрану даруешь!

Я белым тебя молоком окроплю
От белой священной коровы!
Тебе поклонение я сотворю,
В почтении склоняюсь головою!
Сегодня творимое чистой рукой
Достигнет тебя пусть кропление!
Творимое ныне седой головой
Достигнет тебя поклоненье!
Мы в жертву приносим барана тебе
Суть белого с чёрной цекою!
И сердце его, что даруем тебе,
Возложим мы перед тобою!
О, пусть же тебе предназначенный жар
Дыханьем морей дышит нежным!
О, пусть же никем не отведаанный пар
Дыханьем вершин дышит снежным!

Мы чистую жертву приносим тебе
На новой Луны зарожденье,
Своё приношение даруем тебе
В дни светлого новотворенья,
Когда Старый год свой виток завершил
Сошедшими с гор всех снегами,
Когда Новый год о себе возвестил
Гремящими в небе громами!

Вернулись когда из далёких краёв
С весенними теми громами
На землю свою сорок птичьих родов,
Творцом одарённых крылами!
Когда и в тайге свой покров

С весенними теми дождями
Сменили все сорок звериных родов,
Творцом одарённых когтями!

Когда, оживая, забили ключи,
В свой срок напिताвшись снегами,
Когда зазвенели-запели ручьи,
Сбегаясь-струясь меж холмами!
Покрылись когда, зеленея в тиши,
Вновь таволгой горные склоны,
И встали стеною живой камыши
По всем берегам приозёрным!

Когда по весенним лесам дерева
Покрылись густою листвою,
Когда пухом нежным степная трава
Взошла над черневшей землёю!
Когда и снега с поднебесных хребтов
Да струнулись вниз голубые,
А реки, бурля вдоль своих берегов,
Резвясь, понеслись, как живые!

* * *

Из литого золота грива коня,
Верхом на котором ты едешь!
Подкованы златом копыта коня,
В седле ты которого едешь!
На этом коне перескакиваешь
Иктем — величайшую гору!
На этом коне перемахиваешь
Пургус — высочайшую гору!

Ты едешь на лучшем из лучших коней —
На буром коне, на могучем!
Тот конь не касается в беге камней —

Как ветер степной, он летучий!
Ведёшь за собою семь бурых коней —
Их гривы летят да раздольно!
Ведёшь за собою семь сильных коней —
Хвосты их да стелются вольно!

И ты на семи — на высоких холмах,
Играя, резвишься всласть с ними!
И ты на семи — на священных горах
Бега затеваешь всласть с ними!
Стоянка твоя средь отвесных тех скал,
Что над Абаканом бегучим!
Ночёвка твоя средь обрывистых скал,
Что над Енисеем могучим!

А ханская шапка твоя из бобра
Хамчатского чёрного спита —
В ней сила охраны земного добра
От нечисти Нижнего мира сокрыта!
Из чёрного бархата шуба твоя,
Златым кушаком пуповина закрыта —
В нём тайная сила небесная вся
Могущества Верхнего мира сокрыта!

Даём мы священную жертву тебе,
Великой Горы всей хозяин,
Своё угощенье даруем тебе,
Священной Горы всей хозяин,
Когда в Горе Истинной внешней порой
Открылась нам Дверь Золотая,
Когда подала из лесов голос свой
Кукушка нам вновь Золотая!

Да пусть же достигнет она духов гор,
Хозяев всех гор и всех горок —
От тех, что затмили небесный простор,

До самых суть маленьких взгорок!
Да пусть же достигнет она духов вод,
Хозяев всех рек и всех речек —
От тех, закрутили что водоворот,
До малых ручьёв суть колечек!

Да пусть же достигнет сегодня она
Тасхылов священных вершины!
Да пусть же достигнет сегодня она
Великих морей всех глубины!
Да пусть воспаряется нынче она
До Неба — к Творцам всем великим!
Да пусть поднимается нынче она
До Солнца — к богине великой!

О, просим охраны от тёмных всех сил
Для дымника мы золотого!
Мы просим защиты от грозных всех сил
Стропилам жилища родного!
И черноволосым мы всем головам
Да благословения просим!
В родимой степи всем пасомым стадам
Да обережения просим!

Мы просим обилия тёплых дождей,
Чтоб землю они в срок вспоили,
В свой срок изобилия хлебных полей,
Чтоб нас урожаем они одарили!
Да просим мы пастбищ с высокой травой,
С живым разнотравьем великим,
Согласья и мира земле всей родной
С народом его разноликим!

О МИРОВОЙ ГОРЕ — ГОРЕ ЫЗЫХ

«Целостный образ мира — неизменно желанный предмет мифологического осмысления Природы созидателей древних культур Евразии, Африки и Америки», — такими словами говорит о создании символического всеохватывающего образа Мироздания В. Е. Ларичев в статье «Сундуки — великий сакральный центр Северной Хакасии».

Далее он продолжает: «Самой широко распространённой была универсальная, архитипическая идея возникновения из вод Первозданного океана Мировой горы, которая достигала высоты Солнца. Из-за склонов Вселенской горы, оси Земли и небесного купола появлялись Луна, Солнце, планеты и звёзды. Одна лишь Полярная звезда находилась в зените небесного купола прямо над вершиной Мировой горы. Эта натурфилософия была распространена на весь древний мир Земли — от Северной Африки до Евразии. Например, Мировую гору египтяне называли Сар, или Дэт, халдеи Переднего Востока — Гарсак-Баббара, индоарии Центральной Азии — Хаара Березайте, индусы — Су Меру, китайцы — Кунь — Лунь...»

«Обобщая известное о Мировой горе, — говорит автор статьи, — можно в предельно кратком изложении описать её так: на вершине горы... восседали сам создатель мироздания... и боги высшего ранга — космического разряда управители Вселенной. ...Эта же Гора была местом пребывания благих сил». Из его слов возникает следующая картина: у подножия Мировой горы обитали перволюди, а воды вокруг неё — реки, озёра, моря — происходили от первоисточников живой воды благодаря фонтанированию Мировой горы.

Если обратить пристальное внимание на начало «всего сущего» у аборигенов Южной Сибири — хакасов, то мы прочтём об этом на каменной писанице в честь Кюль-тегина, нас интересуют следующие строки: «Когда было сотворено вверху голубое небо, а внизу бурая земля, между ними были сотворены сыны человеческие...» А в зачинах богатырских сказаний нас крайне интересует такая картина: «Когда впервые вздыбились снежновершинные горы ...под высоким горным хребтом... возле Белого моря...» Как видим, в этих фрагментах налицо всё та же Мировая гора и океанические воды. Надо сказать, что каждое хакасское героическое сказание начинается с этой картины сотворения мира:

— у подножия скалы;

— на берегу моря.

Здесь налицо все уровни по вертикали: Земля (средняя часть); то, что выше уровня моря — скала (гора), а то, что ниже уровня земли, — вода, море.

Если говорить о средней части, то она имела главный маркер — это гора-прародительница (Мировая гора). На территории Евразии к Мировой горе (к её огромному телу) причисляли Тибет и Шамбалу, на территории Хакасии — самые высокие хребты Саянского нагорья — Хан Тигір сын (Кантегир) и Борус. Лингвистически слово «Саяны» — это то, что «сотворено» (см. «чайаан» — творец, а «чайалган» — сотворённое).

Среди них Изыхские горы — та же схема: у подножия обитали люди, а воды вокруг неё (реки, речки, озера и ручьи) — были концентрацией наводнённости. До сих пор эту гору со всех сторон окружают воды: там, где белеют ныне солончаки, три столетия назад были камышистые озёра и речки; многочисленные озёра под названием Сорокаозёрки окаймляют гору со стороны Койбальской степи (по геодезическим исследованиям, это усыхающее русло Енисея). С юго-восточной стороны Изыхские горы окружают солёные и пресные озёрки, одно из них, самое большое, под названием Тустыг көл — Солёное озеро, второе название — Лукьяновское,

имеет лечебные грязи. Кроме них, все воды вокруг горы, как установили учёные, богаты минералами. У подножия горы, как рассказывают старожилы, «хара суғлар сабыл сыхчаң» (из земли начинали бить родники). Эти родники не замерзали зимой, т. к. были «арсан суғ» — минеральными источниками. Однако это было давно, в память о них остались глубокие овраги у подножия горы, поросшие лесом. Линии оврагов, что сбегали с самой горы, как говорят старожилы, тоже когда-то были руслами этих родников. Когда-то они, сбегая к подножью горы, наводняли всю низменность, затопляя собой всю Хучурлығ чазы — Солончаковую долину.

В стороне Сорока озёр эти родники рождали речки, густо поросшие камышом, эти речки извивались по степи, направляясь к реке Абакан, мощное тело которой виднелось издали.

В 70-е гг. прошлого столетия, в связи с насыпью дамбы после большого наводнения 1969 г., получился естественный дренаж почвы в солончаковой зоне у подножия Изыхской горы. Теперь эта зона до неузнаваемости стала сухой, однако солончаки белыми пятнами всё-таки «проглядываются» с горы.

Получив вот такую картину наводнённости вокруг Изыхской горы, можем ли мы резюмировать «Мировую гору, поднявшуюся из первозданных вод»? А такие горы издревле все народы мира, которым присуща языческая натурфилософия (о которой мы говорили выше), объявляли священными. Они могли быть разной высоты, но почти все «достигали высоты Солнца» (под определённым углом в день весеннего равноденствия лучи Солнца проецировались на её вершину, во всполохах игры лучей рисуя «Белый дворец»). Это свечение хорошо просматривалось с долины. И чем выше была гора, тем мощнее было свечение).

Учёные, которые занимаются изучением сфер Земли, их движением и физическими свойствами, объясняют это явление особым состоянием магнитных полей литосферы (каменного слоя земной коры). А в особые отрезки времени

горы — разломы земной коры, — как известно, обладают особой энергией...

Изыскания современных геодезистов ещё только на грани многопланового научного подтверждения, однако явление «Белых дворцов» на вершинах гор народы мира с древности объясняли с точки зрения своего мировоззрения, но все представления сходились в одном: «на вершине горы... восседали сам создатель мироздания... и боги высшего ранга — космического разряда управители Вселенной» (см. В. Е. Ларичева...).

О БЕЗДОННОМ КОЛОДЦЕ

Но для полного статуса Мировой горы у Изыхских гор не хватает одной детали: фонтанирующей живой воды на вершине. Поразительно, но даже эта деталь на ней присутствует. Вернее, это уже следы фонтана, который в давнем прошлом — после последнего потопа — наверняка действовал, а теперь от него осталось лишь усохшее отверстие на одной из высших точек горного кряжа, высота которого достигает полкилометра.

Старые люди, которые много лет пасли свой скот на склонах Изыхских гор и хорошо знали окрестности высокого холмистого кряжа (его длина более 10 км), называли это отверстие «Түбі чох хутух» (Бездонный колодец). Глубина этого «колодца» ещё никем не измерена. Это отверстие со стёршимися песчаниковыми краями совсем небольшое, может быть, 2 м х 2 м (приблизительно!), но имеет округлую форму, которая характерна для фонтанических сотворений природы. В тёплое время года из этого отверстия веет прохладой и свежестью, но разглядеть что-либо в глубине невозможно.

Чтобы донести до читателя то, что известно автору этих строк о Бездонном колодце, прежде всего, по обычаю народа, надо опять «азанарға» (остерегаться), ибо его тайна связывает нас с иным миром.

И прежде чем поднять многолетний пласт грустных событий давно ушедших дней, скажем вслух слова «открытия закрытого, расстилания свёрнутого» (А. В. Сагалаев. «Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири»). В народе говорят:

Чазылғанни азылзын,
Азылғанни чоохталзын!

Тайма сѳзі ныхахти,
Айтхан сѳзі ызыхти!

(Что расстилается, пусть откроется,
Что откроется, пусть скажется!
Коли неправда, сказкой будет,
Коли правда, почтение будет!)

После реальных событий в связи с этим астральным местом, о которых пойдёт речь в дальнейшем, люди старшего поколения — старики сделали всё, чтобы местное население «забыло» о существовании этого «колодна». И даже больше: назвав его «сѳп-саптыг оймах» (грязная яма) или «айналыг чир» (чѳртова место), полностью отбили у людей желание даже подходить к ней. Именно поэтому автор не встретила человека, помнящего это место. При слове «Бездонный колодец» многие пожимали плечами.

Вот вкратце рассказ одной бабушки (имя её нельзя называть), услышанный мной в 70-е гг. прошлого столетия:

«...Было это ещё в первые годы колхозов. В нашей солончаковой степи очень трудно было пасти скот, тем более, что на каждом шагу были речки и заболоченные озёрки. Поэтому весь скот обычно пасли у подножия Изыхских гор и по её склонам. И потому был в те годы большой голод, у каждого рода скота было всего несколько голов. А когда начались колхозы, то и этот скот забрали у людей. Да ещё началась трахома. А люди жили большими семьями, начиная от дедов и кончая внуками. Стали забирать из семей старших, увозили их и расстреливали как врагов народа или отправляли в ссылку в Томскую тайгу. А какие тут враги народа, если все Хубачар хаастар (белоярские качинцы) были «туғаннар» (роднѳй).

И вот, когда наступили в тот год первые весенние дни, пошёл со своим бубном тайком от всех шаман Хаас хам (имени нельзя называть) на гору камлатъ, просить народу лучшей доли. А с ним пошли «туған кізілер» (мужчины из родни), поднялись они на Ызых (на место свечения над горой

— это было изголовье Бездонного колодца. Такое свечение бывает только «часхы пасталчатса» (в день весеннего равноденствия). Издали Ыzych похож на живой шар, который то ли золотится, то ли серебрится, иногда он принимает очертания «Пайзаң тура» (богатого дома с куполом дворца). Это место называлось пуповиной Ыzychа (Ыzych кiнi). Говорят, оно соединяет «тағның паарын тигiрдең» (печень горы с Небом). А ещё называют это место «Ыzych тыны» (этим местом гора дышит). А на вид это Бездонный колодец. В старину говорили, что оттуда вытекали «Тiрiг хара суғлар» — Живые ручьи — и растекались по склонам к подножью, делая землю кругом «сыхтығ» (насыщенной водой).

Старики считали, что это ось или центр горы. На этом месте не проводили «тайығлар» (поклонение), а только «улуғ кiнде тағның кiзiн алчаңнар» (брали силу горы в «большие дни»).

Наверно, поэтому шаман решил камлать на этом месте. Но когда он камлал, случилось невероятное: он вдруг упал в отверстие «колодца». Его спутники, ошеломлённые увиденным, не сразу поняли, как это произошло. По их рассказам, они не слышали ни звуков падения, ни стонов, ни криков, как будто он в мгновение ока исчез в проёме. Будучи в шоковом состоянии, они не сразу пришли в себя.

После этого шаманам запретили участвовать в любых поклонениях на горе и даже у его подножья, потому что после шаманских камланий на горе «чонға тың аар тўсче» (народу приходится страдать), они могли камлать где-нибудь на берегу реки или в степи, или у берёзы в лесу. Надо сказать, последующие годы для качинцев Белого Яра были особо трудные: голод и мор скота, аресты и массовые болезни, а затем наступила война с немцами...

После войны, как рассказывает эта бабушка, на Бездонном колодце погибли ещё двое мужчин. Говорят, им очень захотелось измерить глубину «колодца», посмотреть, что там внутри. Это были молодые люди, только что вернувшиеся с войны. И поскольку они были атеистами, не верили всем

рассказам об Изыхской горе, считая их суеверием. Они не послушали предостережения стариков, что спускаться вовнутрь «колодца» нельзя. Вооружившись арканами, обвязавшись ими, они пытались спуститься внутрь «колодца»... Оставшиеся наверху их спутники не смогли им ничем помочь, они с великой надеждой спускали вовнутрь запасные арканы, но всё было тщетно...

И тогда старики этих мест решили завалить отверстие Бездонного колодца тальниковым хворостом. С этого времени они заставили жителей близлежащих деревень «забыть» о нём, уверяя всех, что всё случившееся только выдумки, а эти молодые парни куда-то сами исчезли, якобы их «таґ ээзі апарыбысхан» (забрал хозяин горы).

С тех ли самых пор в изголовье Бездонного колодца уже больше не светится Ызых, не клубится мерцающий свет под лучами солнца в день весеннего равноденствия. Объясняется ли это затором водных испарений со дна «колодца», сдвигом внутренних скальных пластов или разрушением подземных гротов? А может, в этом месте истончился пласт земной коры или обмелели подземные воды от ближайшего наземного дренажа? Что же произошло во чреве горы, в лоне которого упокоились люди? Или их жизнь продолжается в горном городе Саар Таґ, куда они попали по собственной неосторожности? Ведь приходящие к краю Бездонного колодца пастухи иногда слышат в горной тишине глухие удары бубна и чьи-то затихающие голоса.

Бабушка, которая рассказывала мне обо всех этих событиях, оговаривалась, что она сама всё знает только понаслышке, ей не раз хотелось самой подняться к этому Бездонному колодцу, но делать этого нельзя — нельзя подниматься на гору женщинам, а иначе «үзінчі төліңні хаптыртазың» (пострадает третье поколение). Она говорила: «Таґда онартискер поларґа чарабас, нимені піле-тура итчен» (нельзя на горе вести себя как попало, а надо делать всё знаячи). Она говорила и о других запретах, вот они. На горе нельзя:

— кричать; ночевать; спать; быть в грязной одежде; спешить;

— совершать кропление можно только правой рукой;

— встретишь что-нибудь, очерти себя кругом и скажи «хурай-хурай!».

Она рассказывала, что сартыковским ребятишкам бегать по горам не разрешали, а если всё-таки это случалось, «ту-раңны ирбеннең ирбенне» (очищай дом богородской травой).

А самое интересное, она предупреждала: «таға тиктең сыхпачан, тайыға сыхса, иркін алтачаң...» (на гору без дела всходить нельзя, а если на поклонение идёшь, поклонись сначала Порогу горы)...

Что и говорить, эти правила поведения на горе были созданы народом не зря, а мы, уже потерявшие всё это, за всё теперь расплачиваемся. Ведь не на пустом месте эти горы возвели в статус Священных.

К сожалению, всё в мире текуче и изменчиво, вчерашние формы сегодня приобретают новые очертания, а у народа возникают новые ценности... Теперь уже мало кто ценит реликвии священных гор, а вчерашние реальные факты сегодня становятся легендой. Но ведь эти легенды ещё впечатляют, ещё хочется во всём удостовериться самим...

Автор этих строк под впечатлением рассказов старых людей решила воочию убедиться в существовании Бездонного колодца. С группой любознательных мне удалось найти это округлое отверстие на гребне третьего перевала. Будучи не суеверными, мои спутники бегали по склону кряжа и выворачивали скальные обломки, а затем бросали их в «колодец». Но звуков от падения даже самых больших камней мы не услышали, также мы не услышали ни стука, ни всплеска — все булыжники беззвучно исчезали во чреве горы.

Мои знакомые вертолётчики рассказывали удивительные вещи о надводной части Изыхских гор, протяжённость которой более 10 км. Пролетая вдоль Белого Яра ранней весной, они видели, как в гротах что-то шевелится. Издалека эти пещеры напоминают норы, в которых живут белесые

существа, при ярком солнечном свете они то ли золотятся, то ли серебрятся. Иногда они походят на белёсые шары. Узнаем ли мы в этой картине то же явление, что было присуще изголовью Бездонного колодца?

Как считают геодезисты, это те же испарения подземных вод из чрева горы, вовнутрь которой с целью исследования ещё никто не спускался. Выходя наружу через отверстия гротов по горизонтали во время оттаивания земли после холодной сибирской зимы, эти испарения в лучах яркого солнца под определённым углом были похожи на мифические существа горного города — Саар Таг. В традиционном воззрении хакасов весна на земле начинается тогда, когда «тагларнын алтын хаалхалары азылза» (у гор откроются золотые створки). Это один из примеров того, когда сказ «одет» в одежду реальных фактов (напомним: «кип» (одежда), «чоох» (сказ) — «кип-чоох» — сказание, предание).

ДОЧЬ АРЫС ХАНА

*За необрываемые корни,
За неразрушаемые жилища.*

Во многих сказаниях хакасского народа благодаря сказителям-хайджи, донёсших до нынешнего времени удивительные сюжеты древности, описывается Саар-город иного мира. Это красивый город, под луной и солнцем сверкающий белыми дворцами. И этот город — Саар не объехать земному коню и не обойти земному человеку, ведь там обитают «хут» — души, или вечно живая жизненная сила, предков. Хакасы такие места называют «ээліг чир» (земля, имеющая своих хозяев) или «ызых чир» (священная земля), т. к. культ Покровителей-Предков в религии хакасского народа стоит на одном уровне с культом Неба и Солнца.

Одно из таких мест, оставшееся от древности поселение предков, обитающих в горе, по сказам старых людей, находится на Изыхских горах в Алтайском районе Хакасии, в давнем времени оно звучало «Саар Таҕ» (Город-гора). Не потому ли у подножья Изыхских гор в память об этом культе теперь находится село Сартыково? Обрывистый склон этой горной гряды, стоящий высоко над рекой Абакан, имеет беловатый цвет, поэтому такой берег в хакасском языке имеет название «Хуба чар» (Белый Яр). Будучи по природе своей беловат, он с видимой глазу стороны испещрён чернеющими издали входами в «хую» (в гроты и пещеры). Кроме этого, он имеет название Белый Яр потому, что является для местных жителей священным, ведь белый цвет у хакасов — цвет сакральной чистоты.

Этот высокий яр вдоль реки протянулся на 10 км, окаймляя собой весь хребет Изыхских гор. Под этим крутым яром

несёт свои воды на восток река Абакан, перекрывая доступ земному человеку запросто войти в неземной горный город. В направлении на восток, неподалёку от горного яра, ныне находится большой посёлок городского типа Белый Яр.

Предание об этом Ызых Саар Таг (Священном Городе-горе) сохранило до сих пор диковинные описания его связи с нашим миром. Тот мир, где находятся его обитатели, наши предки, в религии хакасов назван истинным миром под Луной («Ай алты сын чир»), а мир ныне живущих — солнечным миром под Солнцем («Күн алты күнниг чир»). И когда после долгой холодной зимы День становится равным Ночи, когда власть Луны становится равным власти Солнца, то у горного города открываются створки золотых ворот («Ызых Саар Тагның алтын хаалхазы азылча») и обитатели этого города — наши предки, выходя из него по линии Белого Яра (Хуба чар), могут влиять на жизнь живущих.

И если к ним отнестись с почтением («улуғлап»), и если выразить им благодарение («алғыстас»), то они ниспосллют «алғастас» (благословление). Именно эти цели ставят перед собой живущие, проводя на этой горе поклонение Горе («Таг тайығ»). А так как хакасы народ, рождённый от гор, то они священным и почитаемым считают Кагана гор и горный каганат. Охранниками этого каганата со времен кровопролитных битв стали красные всадники, обогранные кровью богатыри.

А стражницей сего каганата у подножия горы стоит под солнцем Женщина-Праматерь (Иней Обаа), к ней на поклон шли женщины, прося о рождении детей, об охране очага, они молились ради рождения новых поколений, ради приобщения скотного двора.

А ради мира и вечной жизни под Небом хакасы окраины Ызых таг проводили на этой горе поклонение Небу. Испрашивать благословления у Неба шли одни мужчины, в сакральный диалог с Каганом Неба вступали защитники своей земли, в руках которых был завтрашний день народа.

Они молились за необрываемые корни, за неразрушаемые жилища.

Жители близлежащих деревень в советские годы, когда были запрещены всякие моления и зачёркнуто понятие Ызых таг, с потрясением рассказывают о многих смертях в районе этих мест. Совершенно без причин и на ровном месте могли совершаться нелепые случаи, уносящие жизни людей. Сведущие люди говорят, что это оттого что нынешнее поколение не чтит священность этого горного города. Эти случаи продолжались до тех пор, пока старейшины родов и мужская половина жителей этих деревень не провела «Тигір тайыг», а ежегодно проводимые «Таг тайыг» не стали нормой.

Те же сведущие люди говорят о том, что исчезновение многих родовых деревень, за годы советской власти слившихся в несколько больших, — проявление небрежности и неуважения к истинным реликвиям здешних мест.

Поразительна и легенда о ней, охватывающая последние века истории этой земли. В целом виде эта легенда зазвучала только тогда, когда были воссоединены между собой отдельные её фрагменты, они были записаны мной от разных людей и в разное время. Из-за недостатка информаторов описать её в целом «кибелістеп» (в стихотворной форме) нет возможности, хакасы говорят: «Чортчаң ат чоҕыл, чоохчыл чон чоҕыл» (коней-иноходцев уже нет, людей-рассказчиков уже нет). Однако есть возможность краткого изложения сюжета этого предания, имеющего особую значимость для современников.

А оно таково.

Во второй половине XVII века под натиском казаков была колонизирована огромная территория Сибири по руслу реки Кача (нынешний Красноярск). Оставшиеся в живых жители с реки Качи двинулись в поисках свободных земель в южную часть Сибири. В простонародье эти осколки некогда большого единого народа (потомков Древнехакасского каганата) так и называли: люди с Качи (качинцы). Глав этих переселенцев тоже так и звали — «хаас ханнар» (ханы качинцев).

Однозначно, что эти главы, будучи предводителями кочующего народа с Качи, имели свои имена, однако, объединив под егидой общей судьбы разные рода беженцев, в истории остались как «хаас ханнар» (ханы качинцев).

Вот пришёл такой народ в абаканские земли, часть его осела по берегам Июсов (Белого и Чёрного), часть — на земле Уйбата, остальные пришли на теперешние земли Алтайского района. Но поскольку все благодатные для пастбищ и пашен земли уже были заняты, им ничего не оставалось, как осесть на теперешних Изыхских горах. Но им можно было пасти свой скот только на пологих склонах этих гор, а заболоченные и заводнённые окрестности у подножья едва годились для устройства жилищ.

Поэтому эти беженцы «осели» на правом и левом побережье реки Абакан, густо поросшем лесом. По историческим данным, качинцев, осевших по реке Абакан, было много. Они хорошо освоились на новом месте. Но койбалыцы, тоже пришедший на эту землю народ, но уже владевший ею до самых Изыхских гор, не потерпел этого. Так началось сражение между воинами Хаас хан (по некоторым сведениям, его называли Арыс хан) и Хойбал хан.

Предание об этом сражении рисует его как междуусобную схватку, длившуюся всего несколько дней. И поскольку им всем грозила война пострашнее — с казаками, уже приближающимися к Абаканским землям, оба предводителя междуусобного сражения решили исход битвы мирным путём. И сказал Хаас хан Хойбал хану: «Если уничтожите во-он тот Ызых, что под лучами солнца светится на нашей горе, так и быть, сражение выиграете, а мы уйдём с этих мест». Но сколько бы ни стреляли люди Хойбал хана в этот живой Ызых (золотистый шар), его уничтожить не смогли...

И тогда взошли на эту гору мужчины Хаас (Арыс) хана и совершили там великое поклонение Небу, которое дало им убежище — эти Изыхские горы. Нашли они на этой горе старинные крепости-сiвее, поставив на них дозорных, чтобы при любом приближении чужих они возжигали на «сiвее»

костры, предупреждая о возможном нападении. И вздохнули они наконец свободно и спокойно, найдя приют для жизни со времён изгнания с родной реки Качи. Поставили они жилища у подножия горы, возблагодарив эту гору за спасение. Старики народа Арыс хана каждый год восходили на вершину горы, которую почитали, чтобы совершить поклон Хозяину горы, обещая почитать его за его благоволение.

Но чтобы народ Арыс хана умножался, поклонялись они на этой горе Кюрген Тигей, издревле стоявшего на горах и дарующего мужскую силу. А чтобы дети рождались, совершали особые почести Иней Обаа, стоявшей у подножия горы.

Но вскоре пришли люди Ах хана (так называли предводителя казаков). И вот после кровопролитной битвы, проиграв сражение, по холмам Изыхских гор полегли воины Арыс хана. Это был первый год XVIII века. Легенда рассказывает: в этой страшной битве полегли все мужчины-воины Арыс хана. Враги убивали даже детей-мальчиков. Рассказывают также, что тела убитых пришельцы сбрасывали в реку с крутого берега. 40 дней после битвы сорок женщин, которым нельзя подниматься на гору, всё-таки взошли на неё и собрали останки погибших. Они 40 дней горько плакали, потеряв отцов, мужей и сыновей. Говорят, от их слёз вода в Сорокаозёрках стала ещё солонее, а земля у подножия горы снова сплошь покрылась солончаками от солёных слёз... Сам Арыс хан со своими сыновьями остались на поле брани. От горя и скорби, не зная, что делать, дочь Арыс хана, в отчаянии оседлав вороного коня, помчалась к Иней Обаа. Малолетнего сына к груди прижавши, она с молитвами обратилась к ней. Её плач затихал на Изыхских горах, её причитания угасали над ними.

Дочь Арыс хана просила о жизни, о продолжении рода отца, о возрождении народа на этой земле. И тогда отвечала ей та, что имела такую власть, и сказала она ей такие слова: «Сойдёшь к подножию этой горы, там забудёт из земли незамерзающий зимой родник. Испив из него воды, поставив возле него жилище, посадишь возле него дерево. Пусть этот родник

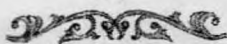

даст силы для жизни, а род твой, как дерево то, пустит корни свои и богатою кроной станет ветвиться, а возле жилища селения встанут.

А чтоб род умножался, женщинам на восходе Солнца каждое утро надо трижды испить воды из живого ручья, трижды поклониться Таг иркініне (Порогу горы)».

С тех самых пор, как говорят сведущие люди, дочери Арыс хана дали имя Арсан хыс (село Аршаново связано с этим именем), так называется на хакасском языке живородящий родник, дающий лечебную воду летом и не замерзающий зимой. Эти же люди рассказывают, что многие поколения помнят этот «хара суғ» (родник), а в последнее столетие из него образовалась речка Толаадый (Полное до краёв), которая влилась в реку Абакан. Также эти люди рассказывают, что многие поколения помнят огромное ветвистое дерево, называя его «Пай ағас» (Дерево изобилия). Бугристые корни его были видны из земли на десятки метров, а чтобы обнять его ствол, вставало несколько человек. Это дерево было настолько огромно, что виднелось за несколько километров. Позже оно упало в огромный овраг, а на этом месте вырос большой лес. А начиная с подножия Саар Таг, свили свои деревни много родов, старожилы до сих пор помнят их по обе стороны реки Абакан, омывающие Изыхские горы. Они, сгибая пальцы, называют: Аршаново, Собакино, Сарлино, Чарково, Доможаково, Дорино, Котожеково, Килижеково, Тараканово, Шоево, Покояково, Конгарово, Аево, Окунёво, Адояково, Самрино, Баиновое, Азараково, Салогово, Киштеево, Танбаево, Белоглазово, Райково, Таштандиновое, Тутатчиково, Трояково и другие. Из них теперь сохранилось всего несколько сёл: по правому берегу стоят Сартыково и Аршаново, Изыхские Копи и Белый Яр, по левому берегу — Доможаково, Трояково, Сапогово, Райково, Шурышево, Тутатчиково и Баиновое.

Все жители, рождённые в этих родовых деревнях, называются «Хуба чар хаастары» (качинцы Белого Яра).

ИНЕЙ ОБАА — ЖЕНЩИНА-ПРАМАТЕРЬ

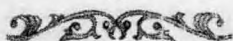
Я с великим почтением

К твоим припадаю истокам.

А та Иней Обаа (Женщина-Праматерь) на горе Ызых до сих пор чтима и священа, род Таштандиновых с гордостью называет её своим родовым камнем и проводит там большие дни рода — родовые праздники. Но на эти праздники приходят не только люди рода Таштандиновых, но и люди многих других родов, ибо для них Саар Таг (огромный Город-гора), у подножия которой она стоит, всегда священна, т. к. в ней обитают предки всех этих родов.

На географической карте Хакасии она так и называется — гора Ызых. В середине прошлого столетия возник большой посёлок на юге-востоке этой горы, там начались разработки угольных копей. Этот посёлок так и назван — Изыхские Копи. Но надо сказать, что старые люди не одобряют появление этих копей, т. к. внедрение в тело горы земных людей испокон веков было запрещено. Не этим ли объясняются случаи, унёсшие жизни некоторых шахтёров. Об этих случаях долгие годы молчали. Но молва людская сильнее власть имущих, о них люди говорят шёпотом, ибо тогда и этих людей может коснуться великая кара Священной горы.

Но не только нельзя внедряться в тело Священной горы, но также нельзя касаться земного недра у её подножия. Недаром жители села Аршаново с чувством страха и ужаса восстали против открытия угольных копей в долине, у её подножия. Ведь тогда помутятся воды чистой реки Абакан, почернеет земля в этой долине, высохнут травы по всем пастбищам и покосам, а Сорок озёр превратятся в топи, а главное — кара Священной горы подсечёт жизнь многих родов, ныне

здравствующих и набравших силу. Но им пришлось смириться с открытием угольного разреза на месте родовых деревень, ведь реальность сегодняшнего дня такова: сегодня все дома в Хакасии отапливаются углём.

А теперь давайте мы снова вспомним дочь Арыс хана, ведь людская молва в связи с Арсан суҕ (живым родником), возле которого она поставила жилище и посадила дерево, дала ей имя Арсан хыс. Именно поэтому заветвились у подножия этой горы многие рода качинцев Белого Яра. Ведь то деревце, посаженное ею, стало богатым деревом. А то жилище, в котором она поставила очаг, тридцатью дымами поднялось, сорока крышами укрепилось и селениями многих родов под Небом и Солнцем встало.

Перечисляя эти рода, старые люди недаром до сих пор загибают пальцы, ведь их так много! Да простят меня люди тех родов, которые были нечаянно мною забыты. А ведь тот «Пай аҕас» (богатое дерево) недаром дало жизнь густым лесам, выросшим ныне у подножия Священной горы. И ведь недаром тот «хара суҕ» (источник живой воды) влился сегодня в чистую реку Абакан, из которого пьют воду все большие города по её руслу. Не только хакасскому народу, а всему многонациональному народу Хакасии она стала источником жизни.

Малолетний сын Арсан хыс, выросши, дал начало всему большому роду Аршановых, и, главное, село у подножия Ызых таҕ — теперь называется Аршаново. А я ныне с великой осторожностью говорю о многих «случайных» смертях, произошедших с теми, кто по незнанию не выразил Почтения Ызых Саар Таҕ, кто по небрежности безразлично отнёсся к священному месту земли, где родился. Имена их тоже называют, сгибая пальцы, этих людей вспоминают со скорбью и печалью. С великой грустью и печалью перечисляя имена этих людей, местные жители вспоминают и тех, тела которых были не найдены, лишь на месте происшествия была оставлена либо телега, либо трактор, либо машина, оставшиеся абсолютно целыми. На кладбищах близлежащих деревень

находится не одна пустая могила, над которой стоит лишь чёрный крест с именем без вести пропавшего на Изыхских горах.

Но многие местные жители также помнят случаи, когда люди, которых на время забирал к себе Тағ эззі (Хозяин горы), возвращались живыми и невредимыми домой в долину. Среди них местные жители называют дедушку Сентір и молодую женщину по имени Марфа. Их исчезновения произошли во второй половине прошлого столетия. Исчезновение дедушки Сентір местные жители описывают так: дедушка привёл табун коней, которых пас, к водопою у подножия Изыхских гор. А сам, нежась в лучах закатного солнца, усталю прилёг на берегу. В течение месяца его уже никто не видел, тщательные поиски дедушки ничего не дали. Его искали по всем берегам и лесам, а затем решили, что он нечаянно утонул. Родственники даже провели по нему поминки и поставили крест над пустой могилой на кладбище.

Однако накануне своих 40 дней он появился цел и невредим, в той же одежде, она была чистой и неизношенной. Его увидели в тот же закатный час на том же берегу, где он пропал. Дедушка спокойно спал на траве, как будто отдыхал от дневных трудов. Изумленные его возвращением пастухи, на глазах у которых он месяц тому назад пропал, спросили его, где же он был всё это время? Он в ответ на их вопросы лишь молча показал на горы и сказал, что ему горные люди запретили о чём-либо рассказывать земным людям, иначе его семье не миновать беды. С той поры люди в деревне стали сторониться его как слегка потерявшего рассудок человека. А он часто грустно и печально смотрел в сторону гор, но старался бывать там как можно реже.

Сельсоветчики называли его «хайран поэ» (несчастенький), однако перед своей смертью он рассказал своим близким, что тогда его унёс Хозяин горы (Тағ эззі). И видел он там красивые селения с белыми дворцами, а седобородые их жители очень добры и очень спокойны. Но там никогда не

всходит солнце, а свет луны так ярок, что освещает тот мир до самых его дальних углов.

Почему я так подробно пересказываю историю его гостевания у Хозяина горы? Потому что почти то же самое произошло и с молодой женщиной по имени Марфа. Якобы Таг ээзі выбрал её как очень красивую и трудолюбивую женщину. Она была чабаном, пасла овец. Однажды отара овец, которую она пасла, вернулась к своей кошаре баз чабанки. Её также долго искали, но спустя месяц она вернулась в той же одежде. Чистой и незапылённой. На расспросы людей она ответила, что там, в горе, её попросили доить коров. Но вымя тех коров было очень тугим, и она с этой работой не справилась.

Тогда Хозяин горы вернул её к людям, запретив рассказывать что-либо об увиденном. Позже она вышла замуж, родила детей, вырастила их. Её спокойный нрав и трудолюбие до последних дней удивляли всех, кто жил рядом с ней. Ничего особенного в её жизни больше не произошло, но факт её исчезновения был так и никем не объяснён, т. к. никто и нигде её не видал в это время. И лишь она сама тоже подолгу с грустью смотрела в сторону гор и боялась там находиться после заката солнца. После всего, что с ней произошло, люди тоже считали её немного потерявшей рассудок.

Но как же быть со всеми другими, кто в подробности рассказывал об удивительных встречах с людьми, обитающими внутри гор? Среди них много рассказов о том, что на закате солнца они видели, как с горы в долину ехал свадебный кортеж. Наряжённые в яркие одежды женщины и мужчины пели и смеялись. Когда они приближались к людям, в изумлении смотревших на них, они вдруг исчезали, растаяв в воздухе. Есть случаи, когда на вопрос «куда вы едете?», они отвечали легко и просто, как земные люди: «Мы едем во-он в ту деревню на свадьбу». Когда люди оборачивались, чтобы посмотреть, где же эта деревня, они испарялись в воздухе.

Людей, рассказывавших об этих случаях, впоследствии тоже считали «немного потерявшими рассудок». Есть много рассказов о всадниках в шлемах и всеоружии. То ли лучи закатного солнца их окрашивали, то ли они были красные от обгравших их тела крови, но они издали краснели. А пасущие скот зимой не раз видели всадников, запорошенных снегом с головы до ног. Но когда по их следам, ясно отпечатанным в снегу, шли люди, чтобы узнать, кто они такие, куда едут, следы вдруг обрывались, как будто кони ушли в воздух.

Людей, в изумлении рассказывавших об этом, тоже впоследствии считали «немного потерявшими рассудок». Мне доводилось слышать, как люди рассказывали о скрипе саней по льду замёрзшего Абакана, о ржанье коней, о лае собак, бегущих за ними. Об этом рассказывали жители многих родовых деревень, которые в годы советской власти ещё оставались на левом берегу Абакана.

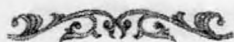
С чувством глубокой печали и грусти местные жители вспоминают имена тех, чья жизнь нелепо оборвалась на Изыхских горах, среди них как молодые, так и пожилые люди. Их имена называют, тоже сгибая пальцы. В этом печальном списке имена одноклассников, друзей и земляков автора. Но с особой скорбью автор называет среди них имя родного брата...

После гибели каждого, о ком сейчас мой горестный рассказ, их родные и близкие снова вспоминали рассказы тех, кто «что-то видел или слышал» на Изыхских горах.

И даже люди, живущие в далёких окрестностях Ызых горы, рассказывают о случаях, поразивших их.

Рассказ Абдиримовой Людмилы Николаевны (село Краснополье, библиотекарь, член Совета старейшин хакасского народа Алтайского района), записала Чанкова Ия Борисовна.

«Я слышала разговор моего отца, Султрекова Николая Семеновича, с матерью, Евдокией Терентьевной, об одном чабане (фамилию не знаю), который пас овец на Изыхской горе и однажды во сне (заснул на этой горе) увидел над собой всадников, услышал ржанье лошадей, звон сабель и стон. Над его головой летели лоша-

ди, шла битва, небо, земля и он (чабан) были окрашены кровью. Проснувшись от страха, чабан оставил овец и побежал прочь от этого места.

Этот разговор я слышала в 10-12 лет, мы жили недалеко от Краснополя, в деревне Степное (её ещё называли Заготскот), а переехали мы из деревни Чиланы в 1962 году.

И еще. В 1957 году (наша семья жила тогда в Чиланах) мой дед Макан часто пел песни об Изыхской горе под чатхан, люди приходили его слушать, часто в песнях звучала «Изыхская гора» — там было великое сражение, погиб цвет хакасского воинства, земля и небо были черными от крови, дыма».

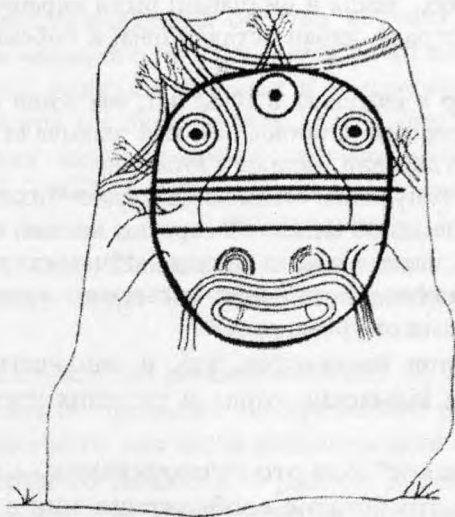
Этих рассказов множество, как и множество случаев, происшедших на Изыхских горах и унёсших жизни земных людей.

Что же это такое? Или это галлюцинации — слуховые и зрительные, или это богатое воображение, или в этих краях живёт так много фантазёров? Но тогда давайте считать «фантазёрами» убежденных седи́нами старейшин родов, которые весной восходили на горы, чтобы там совершить поклонение Небу и Горе. Или таковыми считать многих женщин, ныне идущих к Иней Обаа, или таковыми считать женщин всей Хакасии, которые в век высоких компьютерных технологий идут к Хуртуях Тас, дарующей продолжение рода. А ведь к Хуртуях Тас нынче идут не только женщины Хакасии, к ней приезжают женщины даже из далёких краёв. И когда они, потерявшие надежду на рождение ребёнка, всё-таки рожают сына или дочь, они в таком же изумлении, как и наши женщины.

Что это такое? Не пора ли нам теперь обратиться к науке, которая на многих «гео» открыла сегодня «ноо» (разум), к науке, которая сегодня исследует разломы земной коры (литосферу), имеющих положительную или отрицательную энергию. Не пора ли нам обратиться к теории В. И. Вернадского о ноосфере, ныне имеющей право «быть», поскольку она научно доказана.

Нам остаётся только удивляться интуиции и проницательности тех народов, которые бережно ставили сакральные

Изваяние Иней Обаа возведено 5 тыс. лет назад до наших дней. Стоит у подножия Изыхских гор

изображения особо почитаемых сил на своей земле, чтобы в молениях вступать с ними в астральный диалог. А ведь эти силы — носители вечно живой жизненной энергии, носители высшего разума. По канонам хакасской догматики — это силы Космоса и Природы, силы родной земли, силы возрождающейся вновь и вновь «хут» — вечно живой энергии разума.

А я теперь после этих размышлений хочу снова вернуться к родным Изыхским горам, на которых народ, живший на этой земле до нас, поставил сакральные изображения этих сил для нас, пришедших на эту землю после них.

На рисунках ведущие ученые Хакасии вывели их сакральный лик для нашего глаза. И что крайне интересно для нас — первые такие изображения были найдены на месте, где стояло село Окунево — вблизи горы Ыzych, а ведь род Окуневых — это род качинцев Белого Яра. Эти изваяния так и называются — изваяния окунёвской эпохи. Они были описаны учёными-историками и археологами: впервые Л. Р. Кызласовым, а затем В. Ф. Капелько, Н. В. Леонтьевым и Ю. Н. Есиным

в книге «Изваяния и стелы окуневской культуры» (Абакан, 2006). В этой книге мы можем прочесть: «Изваяние возле с. Сартыково стоит одиночно в 1,5 км к ЮВ от села под западным склоном возвышенности... Коричневый песчаник, 135 х 70 х 30 см». Эта стела в каталоге изваяний и стел Хакасии значится под № 260, а в народе, живущем ныне возле него, она называется Иней Обаа (Женщина-Праматерь), второе её имя — Иней Тас (Каменная бабушка). Она олицетворяет собой Великую Ымай Ине — Богиню материнства, жизни и плодородия.

Ей нынешнее поколение «пазырча» (молится), «агаа алданча» (просит её благословления) и получают от неё «арыглас» (очищение). Я тоже, родившаяся на аршановской земле, дорогой моему сердцу, молюсь ей, испрашивая её благословления для всего хакасского народа.

МОЛИТВА ИНЕЙ ТАС (ИНЕЙ ОБАА)

Ты дарила детей матерям, Иней Тас,
Коль они припадали
К ногам твоим с тихой мольбою.
И не сдвинув бровей, не сощуривши глаз,
Суд свой правый вершила
Над чьей-то земною судьбою.

Ты, стоявшая ликом своим на восток,
Восходящее солнце
Встречала с любовью как сына.
Золотого ты света встречала поток,
Что собой низвергает
Снега с белоснежной вершины.

И сегодня, как встарь, в звоне новой зари
Я с великим почтеньем
К твоим припадаю истокам.
И я вижу народ, ныне тайыг-костры
Разжигает он снова
Небесным Чайаанам высоким.

О, Великая Мать, ты поведай-скажи
Мне, как дочери древней
Земли, словно чаша айрана,
Какой тайной владел этот первый хайджи,
Ожививший однажды
Волшебные струны чатхана?

Как постичь мне в печали своей, Иней Тас,
Мой народ, перенёсший

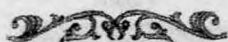

Всю скорбь непомерной утраты,
Слыша вновь сквозь века в горький час
Плач земли, что изрыта
Копытами вражеской рати?

И не раз от пожарниц краснела заря!
Но звучал голос новых
Хайджи — пели новые струны!
О, прошу, Иней Тас, чтобы песня моя,
Словно стадо степное,
Была бы всегда тонкорунна.

Чем измерить мне боль уходящего дня —
Боль народа, что в вечность
Уходит в курганах столетий?
Не она ль, став моей, пробудила меня
Стать певцом новых песен,
Стать новым хайджи — стать поэтом!

Ты дарила детей матерям, Тас Иней,
Коль они припадали
К ногам твоим с тихой мольбою.
Ты верши строгий суд и над песнью моей,
Чтоб болело в ней сердце
Народа, моей став судьбою!

КЮРГЕН ТИГЕЙ – ВЕРШИНА КУРГАНА

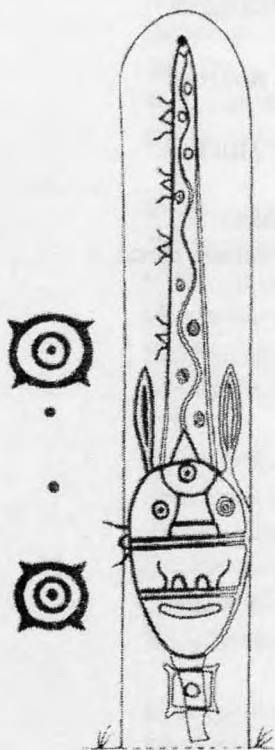
*Чтобы билось оно ныне в нас неустанно,
Колесница твоя над курганом парит.*

Но рассказав об Иней Обаа, мы сегодня обращаем свой пытливый взор на вторую реликвию Изыхских гор — всемогущую Кюрген Тигей. Как же её имя перевести на русский язык? Что такое «тигей»? Это вершина, зенит, пик — это означает «высшее над землёй». Значит, это изваяние таит в себе «высшее на кургане», то, что выше праха людского, выше времени, в кои они жили, выше всего земного. И недаром её вершина, или пик, поднимается высоко в Небо, на ней короны четырёх времён года, а девять кругов на короне — это

девять богов нашей земли. Извилистая линия Времени поднимается ко Вселенной, обозначая необозримое Пространство. Три части на лице означают три мира, в каком живёт всё сущее на земле — Верхний, Средний и Нижний. На личине 3 глаза — она всёвидяща, у неё уши стрелами поднимаются вверх — она всёслышаща. А на горле её, где тын (дыхание), — солярный знак (знак вечности).

Учёные её описывают так: «Изваяние Кюрген Тигей... на вершине возвышенности в 6 км к ЮВ от пос. Изыхские Копи. Стояло личиной на ВСВ, но впоследствии было повалено. Поверхность сильно выветрена. Коричневый песчаник, 280 х 80 х 40 см». В каталоге изваяний и стел окуневской культуры оно значится под № 58.

Мы с грустью остановимся на словах «повалено» и «выветрено». Да, 5 тысяч лет степные наши ветры

обдували её, и теперь лик её затуманен. Да, оно теперь «повалено»! Оно «повалено» временем и нашим равнодушием — не объясняется ли её падение упадком наших обычаев, нравов, культуры? Оно теперь плачет, зарывшись в степной дёрн, оно теперь ослепло, лёжа на земле!

Не пора ли нам взойти на Изыхские горы, чтобы поднять эту стелу и повиниться перед ней.

Чьи же руки тебя обтесали когда-то
И над пеплом подняли угаснувших дней,
Чтобы ты поднялась над степным каганатом,
Став Вершиной кургана — кургана Тигей.

На короне твоей само Время змеится,
Что, не зная начала, не знает конца.
Ты в незримой своей неземной колеснице
Над курганом плывёшь в колеснице Творца!

И не зная печали, не ведая страха
И плывя над веками, над тысячью лет,
Ты, над склепом поднявшись, поднявшись над прахом,
Жизни новой даруешь живительный свет.

Не ссутуливши плеч и не встав на колени,
И собой не примяв истлевающий мох,
Над гробницей поднявшись, поднявшись над тленом,
Ты зарю нам даруешь грядущих эпох!

Но чьё сердце болит болью тех, кто в кургане, —
И в груди твоей вечной извечно болит?
Чтобы билось оно ныне в нас неустанно,
Колесница твоя над курганом парит!

И не ею ли правит та вещая прихоть,
Та бессмертная прихоть живого резца,
Чтоб, взойдя на Тигей на священном Ызыхе,
Мы твоей поклонились Короне Творца!

О ТРЁХ ХОЛМАХ (ЎС ТИГЕЙ)

*Семь вин с семи поколений снимите,
Семью кругами народ наш оберегите!*

Но есть на Изыхских горах ещё астральные уникамы, и сегодня о них промолчать нельзя. Эти таинственные места тоже имеют немалую власть над местными жителями, ведь множество описанных несчастных случаев происходило именно вблизи этих мест. Старшие говорят:

Ўс Тигейні іліглебин иртпечен,
Ўс Тигейні улуғлабин инмечен!

(Три Холма без окропления не проходи,
Три Холма без уважения не минуй.)

Ўс Тигей (Три вершины) находятся на гряде Изыхских гор, известных кровопролитными битвами. Долина у подножия этих гор называется Солёной.

Народное предание рассказывает: «Солёной» долина стала от вдовьих и материнских слёз, пролитых после тех кровавых битв и оставивших соль на груди земли. Эта земля поныне белеет от неё, называясь «хучурлығ чир» (хучур — природная соль, чир — земля).

Также предание рассказывает — от этих слёз по всей долине остались следы солёных озёр, которые давно высохли, оставив после себя огромные донные блюдца, и ныне белеющие издалека. А вот слова из одной народной песни:

Хырых хыстың харах чазы
Хырых көлнең чайыл тур!
Хырых хыстың хара сыыды
Хамыс отнаң хыылап тур!

(От пролитых слёз сорока тех дев
Плещется сорок озёр!
Словно плач сорока тех дев,
По их берегам камыши шумят!)

Конечно, сказово-фольклорная версия о 40 девах, об их слезах, ставших 40 озёрами, присуща прежде всего поэтическому языку народа, однако ее истоки надо искать в реальных фактах многострадальной истории Изыхских гор. И в первую очередь — в исторических битвах, которыми печально знаменита эта земля.

Одна из них, самая кровопролитная, случилась на рубеже начала II-го тысячелетия н. э., которая оставила огромные могильники (Чаа Тас) со множеством курганов. В 1950-е гг. прошлого столетия, тогда ещё молодой археолог Л. Р. Кызласов, провёл здесь серию раскопок, после которых назвал это время «таштыкской эпохой». По его утверждению, эта эпоха характеризуется погребальным обрядом трупосожжения.

Не тогда ли возник в погребальном обряде еще один печальный ритуал — оплакивание погибшего воинства 40 чистыми девами, взошедшими на 40 холмов той горы, где оно погибло. «Сыт» (плач) был, с одной стороны, психоэнергетической разгрузкой для оставшихся в живых, а с другой — это было скорбное певческое обрамление последней торжественной тризны, описывающее подвиги тех воинов, — по всей вероятности, им сопровождали обряд трупосожжения. С течением времени оно преобразовалось в «алыптыг нымахтар» (богатырские сказания).

Надо сказать, в первой половине и в середине прошлого столетия во время 3-х дневных бессонных бдений печальные проводы достойных мужчин рода все еще сопровождались исполнением хайджи богатырских сказаний. Естественным приложением к обряду проводов был «сыт» (плач), его исполняли только женщины.

А эти Сорок озёр, будучи реальной частью того народного предания, которое живёт на этой земле 20 веков, и поныне являются главной достопримечательностью Алтайского

района Хакасии, по природе своей — это любимое место рыбаков и охотников на уток. Как видим, даже предания не возникают на пустом месте.

Да, людская молва зря не рождается. Местные жители с грустью рассказывают о дедушке Пётке. Мы не можем пером высечь его фамилию и в большей подробности пересказать историю его гибели, ибо «азанчабыс» (боимся навлечь на себя беду), но о главном, что хотелось донести до читателя, можем сказать. Словом, проезжая мимо этого священного места, он пренебрёг тем, описанным выше правилами, и даже небрежно отнёсся к нему. Пётке дедушка не доехал живым до крайних домов села Сартыково, ни с того ни с сего его начал мучить приступ удушья, и как бы ни гнал лошадей его спутник, он всё-таки не успел его живым донести до больницы.

Это произошло в конце прошлого столетия. И именно этот случай и ряд подобных ему происшествий заставило в те годы жителей этих мест обратиться к старейшинам, чтобы они точно показали незримые эти места. Вскоре силами сельчан вблизи этого места поставили зримую для всех «сарчын» (коновязь), чтобы там совершать обрядовые таинства.

Однако вскоре там же опять произошёл нелепый случай. Когда после окропления один мужчина зрелого возраста «перебрал» и, охмелев, стал грубо выражаться, случилось совсем невероятное. Он просто вдруг ни с того ни с сего покатился с возвышенности вниз. Травма была несовместима с жизнью.

Почему я вынуждена об этом сейчас вспомнить? А потому, что после этого, как рассказали местные жители, делать «іліг» (окропление) было позволено только «айран арағызынан» (молочной аракой), а «хабах арағазын» (любую алкоголь) применять для обряда было запрещено. И было запрещено во имя людей, на земле которых находится священное место. Это правило теперь распространилось на все священные места Хакасии. Тот, кто этим пренебрегает, значит, поднимает руку на жизнь сеоков (родов).

Истинное же правило обрядового таинства таково:

Ах інектің ах сүдінең,
Харағат пұр чейінең
Іліг читірчебіс!

Отыс чалын от кұзінең,
Іліг тōннің ирбенінең
Арығлас итчебіс!

(Белым молоком от белой коровы,
Чаем смородины окропляем!
Чистым огнём, богородской травой
Чистой рукой очищаем!)

После описанных случаев пренебрежительного отношения к святыням нашей земли каждый из нас считает себя виноватым перед Ызых чир, ибо наш народ в последнее столетие действительно недостаточно уважительно относится к святыням, реликвиям, к священным местам, считая это прихотью малограмотных стариков. Не пора ли нам теперь повиниться перед нашей землёй, памятью предков, испросить у них прощения. Пришло время на то, чтобы выполнить завет старой кызыльской шаманки Опросин Тайдоновой, она их произнесла на земле Сарала Июс в начале 90-х гг. прошлого столетия, когда узнала об очередной забытой святыни хакасского народа:

Читі тōлнің читі пырозын,
Читі хурлап, суурыңар.

(Семь вин с семи поколений снимите,
Семью кругами народ наш оберегите!)

Может, и нам, дорогие земляки, пора вынуть из забвения Ёс Тигей, Кюрген Тигей, ведь именно там все рода хакасов, живущих у подножия Изыхской горы, 2 тысячелетия совершали поклонение Небу, и ведь именно это изваяние правит жизнью всех родов-качинцев Белого Яра, ибо это Мужчина нашей

земли, а Иней Обаа — Женщина нашей земли. А старые люди так и говорят:

Ирен полза, хоных полар,
Ипчі полза, хазан турар.

(Там, где есть Мужчина, — жизнь зарождается,
Там, где есть Женщина, — жизнь наполняется смыслом,
становится полнокровной!)

А старые люди говорят: Ёс Тигей — Ызых Очах (Три Холма — священная Тренога). А на этой Треноге тысячелетиями стоит «пурунғыларның Илбек Хазаны» (Великий Казан предков).

Справка: только в 2 склепах таштыкской эпохи Л. Р. Кызласовым «было обнаружено 82 керамических сосуда...» (И. И. Таштандинов). Эти «керамические сосуды» представляли из себя многократно уменьшенные формы казанов. Ясно одно, что они предназначались для обрядовой пищи тому героическому воинству, путь которых доньяне лежит «тропою печали и грусти» — «к коновязи времен».

ИГРАЙ, ЧАТХАН

Играй, чатхан, чтоб горы пели,
Звени весеннею волной,
Взрасти нас с детской колыбели
В любви к своей земле родной.

Она, как пламень, что пылает
Огнём священным в очаге!
Она, как сладость, что бывает
Лишь в материнском молоке!

Играй, чатхан, сынов из странствий
К родному дому возвращай!
Открой величье слова старца,
Родную землю воспевай!

Она, как пламень, что пылает
Огнём священным в очаге!
Она, как сладость, что бывает
Лишь в материнском молоке!

Играй, чатхан! И где б я ни был,
Встречая новую зарю,
Я Землю-Мать над отчим Небом
За жизнь свою благодарю.

Она, как пламень, что пылает
Огнём священным в очаге!
Она, как сладость, что бывает
Лишь в материнском молоке!

СОДЕРЖАНИЕ

Слово старейшинам

<i>Торосов В. М.</i> Кладовые памяти народа	7
---	---

Слово ученым

<i>Кызласов И. Л.</i> Древнее имя народа	13
<i>Патачаков К. М.</i> О поклонении небу, горе, реке	16
<i>Туғужекова В. Н.</i> Сакральные места Хакасии	17
<i>Таштандинов И. И.</i> Археологические и окуневские памятники в окрестностях горы Ызых	24

Слово поэту

<i>Татарова В. К.</i> Да, мы оттуда — из глубин веков	41
Я — шаманка строки	44
Изыхский Чаа Тас	49
Красные всадники	53
Белые всадники	55
О чем молчат курганы у дорог	56
О время-время!	58
Неба круг — бубен жизни	60
О, камни степные	61
Над горами Изыхскими снова рассвет	64
О родине малой моей	65
Хакасия моя	67
Сакральные истины бытия	68
Тигір тайыҕ — поклонение Небу	72
Таҕ тайыҕ — поклонение Горе	77
О Мировой горе — горе Ызых	82
О Бездонном колодце	86
Дочь Арыс хана	92
Иней Обаа — Женщина-Праматерь	98
Молитва Иней Тас (Иней Обаа)	106
Кюрген Тигей — Вершина кургана	108
О Трех холмах (Ўс Тигей)	110
Играй, чатхан	115

Научно-художественное издание

Автор-составитель *Татарова Валентина Кирилловна*

СВЯЩЕННЫЕ ГОРЫ ЫЗЫХ

Сакральные места Хакасии

Редактор *В. В. Чезыбаева*

Технический редактор *О. П. Субракова*

Компьютерная вёрстка *Л. Г. Топоевой*

Подписано в печать 12.01.2015.
Формат 60х90 1/16.
Гарнитура Times New Roman Hak.
Усл. печ. л. 7,4. Тираж 300 экз. Заказ № 143.

ГБУ РХ «Хакасское книжное издательство»,
655017, г. Абакан, ул. Щетинкина, 75-18н.
Тел./факс: (3902) 244-354, 243-039
E-mail: izdatel@sibnet.ru

Отпечатано в типографии
ГБУ РХ «Хакасское книжное издательство»,
655017, г. Абакан, ул. Советская, 173

